

Введение

Организованная преступность – это и сложная система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности, и социальное явление. На современном этапе своего развития организованная преступность приобрела характер реальной угрозы безопасности Российской Федерации. Именно по этой причине в основу деятельности по борьбе с указанным явлением должны быть положены изучение, анализ и оценка криминальной ситуации, складывающейся в рассматриваемой сфере, для дальнейшего прогнозирования и выработки обоснованных управленческих решений.

Любой вид групповой или индивидуальной деятельности в качестве неопременного условия достижения поставленных целей всегда предполагает четкость в обозначении объекта, на который эта деятельность направлена. Данная аксиома целиком и полностью относится и к деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью. В связи с этим четкое определение понятия организованной преступности через установление ее объектообразующих элементов становится ключевым. Ведь от того, насколько четко будет обозначена грань, отличающая одни организованные преступные формирования от других, одну организованную противоправную деятельность от иной, зависит строгость очертаний служебной и, прежде всего, оперативно-розыскной компетенции различных подразделений МВД России, ведущих борьбу с такими крайне опасными социально негативными явлениями, какими являются, с одной стороны, организованная, а с другой - групповая преступность.

Существует потребность в серьезном научном изучении структурных образований организованной преступности. Теоретическое осмысление проблемы предполагает создание целой системы социальных, экономических, правовых, криминологических критериев, таких, например, как уровень организованности, степень профессионализма, сферы преступной деятельности, организационно-правовое положение преступного образования в легальных структурах общества, степень устойчивости и количественный состав, коррумпированность, национальная принадлежность, размер причиненного ущерба, социально-экономические характеристики участников преступных образований и др., определяющих ее природу, причины и условия существования, направления борьбы с ней.

Примечание. По неофициальным данным оперативных служб МВД, ФСБ, на сегодняшний день в России действуют свыше 3 тыс. отдельных преступных группировок, более 70 этнических и около 400 межрегиональных групп. Из общего массива организованных групп и преступных сообществ (далее ОГ и ПС), 134 организованных преступных формирования (далее ОПФ) обладают меж-

региональными, а 12 международными связями. По всей стране ими контролируется более 3 тыс. объектов экономики. Общая численность «бойцов» преступного мира достигает 760 тысяч человек. Количество организованных преступников почти сравнялось с числом личного состава внутренних войск МВД России.

Наибольшую активность организованная преступность проявляет в Центральном (действуют 97 ОПФ), Приволжском (81), Южном (79) и Северо-Западном (67) федеральных округах, а также в республиках Мордовия и Удмуртия, Красноярском крае, г. Москве, Владимирской, Иркутской, Московской, Новосибирской, Ростовской, Самарской, Свердловской, Тюменской областях, Ханты-Мансийском АО.

Наряду с **количественными** изменениями в сфере организованной преступности произошли и **качественные**. Об этом свидетельствует характеристика основных направлений (устремлений) преступной деятельности ОПФ, на сегодня они таковы:

- создание собственных коммерческих структур и предприятий;
- проникновение в банковскую и кредитно-финансовую системы (вследствие отмывания преступного капитала созданы собственные банки и валютно-кредитные учреждения);
- установление контроля над генеральными пакетами акций промышленных предприятий;
- захват и установление контроля над прибыльными предприятиями и частными лицами;
- устремления к овладению государственной и муниципальной собственностью;
- создание общественных фондов социальной направленности для отмывания денежных средств, получаемых от деятельности криминальных структур;
- подчинение своему влиянию традиционных для России сфер экономики, обеспечивающих получение валюты: экспорт нефти-сырца, нефтепродуктов, цветных металлов, лесопиломатериалов, биоресурсов и т.п.

Анализ этих сведений приводит к четкому, хотя и невеселому выводу: нынешний уровень противостояния (борьбы) не только не смог сокрушить организованную преступность и теневую экономику, но и наоборот, загоняет в нее все большую часть легального предпринимательства. В большой степени такому положению способствует беспрецедентная коррупция госаппарата и правоохранительных органов, переходящая в фактическое сращивание последних с преступным миром.

Давая общую характеристику состояния организованной преступности, (не только по ее масштабам и характеру причиняемого вреда), следует также отметить ее основные черты как исключительно опасному социальному явлению. *Во-первых*, само ее существование причиняет вред многим разнородным группам общественных отношений, например, в сфере экономики и финансов, управления и правоохранительной деятельности и др. *Во-вторых*, преступная деятельность отличается особо квалифицированной подготовкой всех сопутствующих преступлений (*физическое устранение конкурентов либо изоциренное похищение их родственников, уничтожение улик, завладение оружием и т. п.*). Для достижения преступных целей используются специально подготовленные преступники-профессионалы. *В-третьих*, в орбиту преступной деятельности включен значительный круг лиц, начиная от антиобщественных элементов и кончая работниками правоохранительных и различного рода контролирующих органов. *В-четвертых*, традиционные преступления трансформируются, появляются новые виды противоправного обогащения, порождая целый слой, паразитирующий на организованной преступности «элиты»: «воров в законе», «авторитетов», «третейских судей», посредников, охранников. Огромное пространство сегодня получает *компьютерная преступность* – аферы с кредитными картами, электронными платежами и т. п. Существует также несколько сфер организованной криминальной деятельности, о которых сведения крайне обрывочны и противоречивы. Среди них следует указать: *вербовка и отправление боевиков в точки вооруженных конфликтов; торговля человеческими органами; торговля детьми; торговля радиоактивными компонентами и химическими элементами; торговля оружием на уровне крупномасштабных поставок, а также секретных разработок.*

Таким образом, можно определить организованную преступность как *единую системную совокупность разных видов профессионально совершаемых преступлений в виде постоянного промысла усилиями лиц, объединенных в специально созданные устойчивые, хорошо организованные, законспирированные и защищенные от разоблачения (в том числе с помощью коррумпированных связей) формирования, существующие независимо или являющиеся структурными частями еще более сложной преступной системы межрегионального или транснационального уровня.*

Конечно, это определение также не безупречно, но оно вписывается в концепцию общего понимания ОП и ее характерных особенностей.

Организованная преступная деятельность – это система деяний преступных сообществ (преступных организаций), банд и объединений организованных групп по приготовлению, покушению, совершению одного или более тяжких или особо тяжких преступлений, предусмотренных статьями Осо-

бенной части Уголовного кодекса РФ, а также приумножению и легализации преступных доходов.

1. Истоки и развитие организованной преступности в России

§ 1. История профессиональной и рецидивной преступности

Слово «профессиональный» означает — занимающийся чем-нибудь как профессией.

История профессиональной преступности в России уходит своими корнями в далекое прошлое и связана, как ни странно, с долгое время существовавшим крепостным правом. Многие крестьяне не выдерживали издевательств со стороны помещиков и сбегали от них. Были и такие, которые полностью пропивали свое имущество и, чтобы не отдавать долги, также подавались в бега. Поскольку трудоустроиться они нигде не могли, средства себе на пропитание они добывали грабежами и разбоями на дорогах. Например, только с 1719 по 1742 гг. в розыске числились более полумиллиона крестьян. В среднем ежегодно от помещиков бежали свыше 200 тыс. крепостных.

Кражи и разбои в это время большей частью носили групповой характер, так как беглые крестьяне сбивались в шайки и преступления совершали совместно. Членов таких шайек называли «лихими людьми», поскольку творить зло и насилие тогда называлось — «делать лихо». Преступления в городах чаще всего совершали бродяги, основу которых составляли спившиеся мастеровые и ремесленники, а также все те же беглые крестьяне (все они назывались «пришлые люди»), которые для облегчения совершения преступления нередко переодевались в стрельцов и под их видом грабили припозднившихся горожан.

В больших городах существовали места концентрации «пришлых» и «лихих людей». В Москве, например, это были Немецкая слобода и деревни за Серпуховской заставой. Позже местом сбора профессиональных преступников в Москве стал знаменитый Тишинский рынок. В Петербурге в начале XVIII в. местом сбора «лихих людей» были кабаки, вольные дома, торговые бани, рынки, харчевни и пр.

О размахе профессиональной преступности в то время может свидетельствовать, например, тот факт, что в конце XVIII в. крестьяне Устюжного уезда приезжали в Москву с челобитной на разбойников, в которой указывали, что пропившиеся крестьяне собирались в группы по 20 человек и занимались разбоями, налагая на целые деревни огромные выкупы. Можно с определенными оговорками утверждать, что, наверное, тогда было положено начало отечественному рэкету.

В первой половине XIX в. из числа преступников, сосланных в Сибирь за 20 лет, больше половины приходилось на осужденных за кражи и мошенниче-

ство. Причем за грабеж и разбой преступников осуждалось в 2 раза меньше, чем за убийство. В целом же можно утверждать, что профессиональная преступность носила корыстно-насильственный характер.

Кроме того, очевидна взаимосвязь профессиональной и рецидивной преступности.

Примерно к этому времени следует отнести все возрастающую взаимобусловленность профессиональной и рецидивной преступности. Как правило, профессиональные преступники специализировались на совершении однотипных (однородных) преступлений, постоянно совершенствуя и оттачивая свое преступное мастерство. Рецидив профессиональных преступников был многократным. Реформа 1861 г. вызвала миграционные процессы. Стали появляться профессиональные преступники из дворян и купцов, которые совершали подлоги кредитных бумаг, карманные кражи, карточное мошенничество, квартирные кражи.

Криминальный возраст профессиональных преступников конца XIX в. составлял: от 22 до 30 лет — 30,1%; от 30 до 40 — 26,4%. В среднем за год полиция Петербурга задерживала свыше 100 профессиональных воров. В 60-х годах XIX в. в Петербурге была создана фотокартотека воров.

На тот период в местах лишения свободы не был организован труд заключенных. Это были университеты преступности, где преступники могли в течение всего времени отбывания наказания шлифовать и оттачивать свое мастерство.

Перед Первой мировой войной преступность в стране снизилась. Но в это же время стало регистрироваться самое большое количество уголовных посягательств, связанных с мошенничеством, подделкой документов, и преступлений против нравственности, а также распространение кокаинизма. К этому моменту сложилась следующая структура профессиональных преступников.

1. Грабители («громилы»). Использовали в своей преступной деятельности кистень, топор и веревку. В начале XX в. у них появились финские ножи.

В начале XX в. уголовным розыском была обезврежена преступная шайка грабителей-убийц, действовавшая в районе Большой Грузинской дороги. В состав шайки входило более 100 участников, включая даже местных жителей. Более того, руководителям шайки удалось подкупить чиновников местной администрации, которые помогали конспирировать преступную деятельность.

2. Профессиональные воры. Только официально насчитывалось около 25 разновидностей профессиональных воров.

Наиболее распространенными среди них были:

а) похитители денег из сейфов и других денежных хранилищ, которые, в свою очередь, делились на «медвежатников» (вскрывали сейфы) и «шнифферов» (взламывали сейфы). В начале XX в. «шнифферами» впервые для взлома

сейфа был использован газосварочный аппарат;

- б) железнодорожные воры («городошники» или «шоттенфеллеры»);
- в) похитители грузов с гужевых повозок;
- г) воры, кравшие с экипажей («поездушники»);
- д) воры, кравшие из гостиниц;
- е) квартирные воры («домушники»);
- ж) конокрады — «скамеечники». Они занимали первое место среди преступных сообществ по степени организованности. В состав подобных преступных сообществ иногда входило до нескольких сотен членов;
- з) карманные воры, которые также, в свою очередь, подразделялись на международных карманников («марвихеры»), воровавших в основном у иностранцев; «малинщиков», специально доводивших потерпевших до состояния крайней степени опьянения, чтобы затем обобрать (авторитетом в преступном мире такие воры не пользовались); «хипесников», состоявших из профессиональных проституток, обиравших клиентов; «собачников», занимавшихся кражей собак; «голубятников», специализировавшихся на краже белья на чердаках и некоторых других;
- и) скупщики краденого («барыги»);
- к) укрыватели преступников («становишки»).

3. Мошенники, составлявшие элиту уголовного мира. Основные виды деятельности мошенников сводились к обману: с помощью денежной и вещевой куклы («басманички»); с использованием фальшивых драгоценностей («фармазоничики»); через женитьбу («женихи»); через сбор пожертвований («сборишки»); через игорный обман («золоторотцы»); под видом юридических чиновников («стряпчие»).

4. Фальшивомонетчики.

5. Непомнящие родства и др.

Основу профессиональной преступности после октября 1917 г. составляла детская беспризорность.

С другой стороны, широкое распространение имела насильственная преступность. Наиболее известными профессиональными убийцами 1920-х годов были: Петров-Комаров, Карл Юргенсон, Мишка Культяпый, Котов-Смирнов. Так, Котов-Смирнов совершил 116 убийств с целью ограбления. В качестве орудия преступления он использовал топор и молоток.

Бандитизм в то время носил преимущественно политический характер. Во второй половине 1917г. только в Москве действовало около 30 банд. На Псковщине в течение 5 лет действовала банда Воробья, насчитывавшая 165 человек. В это время в Псковской области ежегодно похищалось до 1 тыс. лошадей.

Организованные банды профессиональных преступников имели устра-

шающие названия: «Черная маска», «Девятка смерти», «Бим-Бом», «Руки на стенку» и др. Около 95% всех разбойных нападений были вооруженными, а каждое второе совершалось на улице. В 1919 г. было совершено 2816 грабежей и разбоев, в 1920 г. — уже 7319. Кражи среди имущественных преступлений составляли 73%. При этом кражи также совершались в основном в составе преступных групп. Воровские шайки были устойчивы, имели хорошую техническую оснащенность и постоянные рынки сбыта.

Огромных размеров достигло «нэпманское» торговое мошенничество. Исследователи этого периода отмечали до 90 разновидностей криминальных специальностей профессиональных преступников.

В 1930-х годах в стране были ужесточены репрессивные меры, которые коснулись, в том числе, и профессиональных преступников. Пленум Верховного Суда 20 декабря 1936 г. отметил, что преступность в СССР снизилась вдвое и втрое. Руководители правоохранительных органов и ученые, занимавшиеся вопросами борьбы с преступностью, заявили, что с профессиональной преступностью в стране покончено.

Безусловно, подобная оценка не соответствовала действительности и нанесла существенный вред борьбе с преступностью, поскольку в течение длительного времени не изучались и не систематизировались изменения и тенденции в характере и структуре профессиональной и рецидивной преступности.

Между тем профессиональная и рецидивная преступность в условиях голословного отрицания ее существования продолжала развиваться. Об этом свидетельствует утвердившаяся в 1930-х годах и существующая до настоящего времени с многочисленными изменениями каста профессиональных преступников, называемых «ворами в законе», а также достаточно устойчивые преступные группировки, в том числе и настоящие бандитские формирования. Безусловно, указанные профессиональные преступники являлись рецидивистами, поэтому взаимосвязь профессиональной и рецидивной преступности в историческом аспекте проблемы очевидна.

Начало существования сплоченной преступной среды в России относится по преимуществу ко времени, когда массовая экспроприация земли у крестьян и, следовательно, быстрая национализация создали условия для первоначального капиталистического накопления. Это последняя треть XV - первые десятилетия XVI в. К этому же времени относятся и первые свидетельства о существовании воровских организаций.

Исследователи, изучавшие преступный мир России, отмечали, что к XVIII в. встречались целые селения воров и разбойников. Такое положение было характерно для любого более или менее обжитого места России. К этому же периоду относится появление традиций и «законов» преступного мира, некото-

рые из которых сохранились до настоящего времени: внесение определенных денег при вступлении в «воровское братство», необходимых для поддержания членов группы; проведение при этом обрядов освящения; наделение кличками; обращение на жаргоне - «**фене**» (*тайном языке офеней - бродячих торговцев-коробейников*) и др.

Однако становлению «российской мафии» мешали отсутствие рынка и сильная военно-политическая государственная власть в российской империи, «ломавшая хребты» потенциальным конкурентам. Казнокрадство и взяточничество придворных и чиновников всегда были хронической болезнью империи, но и в организованную преступность они не складывались, поскольку не были связаны с теневым производственным процессом и потоками капитала.

Революция 1917 года и последующие события коренным образом изменили ситуацию в преступном мире России. В первые послереволюционные годы многие профессиональные преступники были выпущены на свободу, некоторые из них даже пришли на службу в органы ЧК и милицию.

Тем самым были нарушены вековые воровские законы. Одновременно в организованные банды объединялись бывшие сотрудники жандармерии, офицеры разгромленной белой армии.

Хрущевская «оттепель», либерализация уголовного наказания, попытки первых экономических реформ стимулировали уголовный мир изменить свою направленность. «Старая» профессиональная преступность, которая формировалась из шаяк уголовников, приобрела в новых социальных условиях совершенно иное качественное состояние, весьма схожее с аналогичным явлением в развитых западных странах: появилась сетевая структура организации, при которой стал возможен и даже неизбежен раздел сфер и территорий между группами; произошло сращивание преступников общеуголовного профиля с расхитителями, тех и других - с представителями государственного аппарата.

К середине 80-х годов в обществе существовали высокоорганизованные антисоциальные силы: коррумпированная часть партийно-государственной бюрократии и мафиозные структуры. Именно они хлынули в образовавшийся при сломе административных структур вакуум, активно ломая эти структуры и обогащаясь в условиях хаоса. В руки преступников попал огромный стартовый капитал в результате антиалкогольной кампании, которая не только породила дефицит в госбюджете, но и способствовала направлению новых устойчивых мафиозных структур в сторону наращиванию теневого капитала. Разрешение кооперативам и совместным предприятиям вести бесконтрольную внешнюю торговлю при неконвертируемом рубле, искусственно заниженных (по сравнению с мировыми) внутренних ценах и наличии больших теневых капиталов привело к спекуляции национальным достоянием.

Масштабы организованной преступности все больше охватывали именно те сферы экономики, которые непосредственно связаны с удовлетворением жизненно важных потребностей населения. Это относится, прежде всего, к предприятиям и организациям, осуществляющим хранение, транспортировку и реализацию товаров народного потребления. Облегчали преступную деятельность резко возросшие нарушения хозяйственных связей и развал потребительского рынка, попытки многих местных органов регулировать его неэкономическими методами, срыв поставок и завоза товаров в розничную торговую сеть, создание искусственного дефицита. Возрастанию масштабов преступлений способствовали так называемые договорные, кооперативные цены, а с 1992 года и отпущенные цены. Ценообразование без государственного регулирования во многих случаях использовалось для злоупотреблений, сокрытия истинных поступлений от торговли и сбыта. Все это предопределяло новые варианты организованной преступной деятельности. В 90-х годах, несмотря на меры противодействия со стороны правоохранительных органов, еще большее распространение получили преступные формирования бандитской и рэкетирской направленности. Они отличались высоким уровнем уголовного профессионализма, строгой иерархической структурой, распределением ролей. Подобные группы, как правило, были мобильны, имели автотранспорт, хорошо оснащены технически (имели приборы ночного видения, радиостанции, газовые пистолеты и баллоны, бронежилеты и т.п.), вооружены различными видами огнестрельного оружия, как самодельного, так и серийного производства.

Дальнейшее развитие событий уже в Российской Федерации также создало благоприятную почву для разрастания организованной преступности. Выдвинутый в программе «500 дней» лозунг о конверсии и легализации теневого капитала как одного из главных рычагов ресурсного обеспечения реформы сыграл для борьбы с мафией и коррупцией крайне отрицательную роль. Особенно негативно это отразилось на обеспечении прокурорского надзора и иного правоохранительного контроля за соблюдением законов о предпринимательстве, коммерциализации, налогообложении и антимонопольного законодательства.

В результате процесс изменения форм собственности 90-х годов XX века проходил, как правило, в нецивилизованных формах, часто принимал криминальный характер.

Нестабильность в социальную обстановку вносит деятельность криминальных структур, сформировавшихся по национальному или религиозному признакам. Отдельные из них специализируются на совершении конкретных видов противоправной деятельности, но в основном занимаются вымогательством, наркобизнесом, торговлей оружием, мошенничеством и хищениями в сфере экономики, контролируют проституцию, игорный и автобизнес.

Динамика преступлений (преступников), связанных с деятельностью организованных преступных сообществ и организованных групп, в 1997 - 2001 г.г.

Зарегистрированные преступления					Выявленные лица, совершившие преступления				
1997	1998	1999	2000	2001	1997	1998	1999	2000	2001
Бандитизм – ст. 209 УК РФ									
374	513	523	513	465	896	864	918	884	893
Организация преступного сообщества (преступной организации) - ст. 210 УК РФ									
48	84	162	170	118	9	80	190	225	241
Преступления организованных преступных групп и их выявленные участники									
28497	28688	32858	36016	33452	16100	16037	17557	17647	16482

Большинство из выявленных преступных групп (около 65%) имеют и поддерживают связи с аналогичными формированиями в странах ближнего зарубежья — СНГ и Балтии.

Российские группы наладили преступные связи во многих странах дальнего зарубежья. Примерно 18% имеют связи в Германии, 12% — в США и Польше, 3—5% — в Швеции, Финляндии, Венгрии, Китае, Корее, Израиле, Болгарии и т.д.

Преступные группы, действующие на международной арене, специализируются на хищении и контрабанде валютных ценностей и антиквариата, нелегальном вывозе сырьевых ресурсов, оружейном бизнесе, кражах автотранспорта, радиоактивных материалов, проституции, рэке, наркобизнесе.

Ряд лидеров преступных формирований приняли подданство других государств и выехали за границу, что порождает определенные трудности с их задержанием и привлечением к уголовной ответственности. Находясь вне пределов России, они продолжают руководить преступными формированиями, создают совместные фирмы для легализации криминальных доходов.

В условном едином организовано-криминальном пространстве можно выделить пять видов участников преступных формирований:

1) «Лжепредприниматели», которые появились в 1988 года с момента принятия Закона СССР «О кооперации». Специализируются на финансовых аферах (получение незаконных кредитов и их присвоение путем лжебанкротства, подкупа сотрудников банковской системы, трансфертные операции по конвертации рубля, использование фальшивых авизо, векселей и других банковских документов), «перекачке» государственных средств на счета коммерческих структур с последующим их присвоением, незаконной приватизации государственного и общественного имущества с дальнейшей спекуляцией недвижимостью, перепродаже стратегического сырья, полученного по лицензиям и

квотам от коррумпированных чиновников.

2) «Гангстеры», основная направленность - рэкет (квалифицированное вымогательство) и сопряженные с ним бандитизм, разбои, грабежи, кражи. Главный объект - «лжепредприниматели», которые в начальный период обычно подвергаются силовому давлению, а затем вынуждены заключать с «гангстерами» соглашения с целью охраны и слияния преступно добытых капиталов. Кроме того, «гангстеры» контролируют традиционные «классические» сферы противоправной деятельности: наркобизнес, игровой бизнес, проституцию.

3) «Расхитители» («госворы») — организованные группы преступников, сформировавшиеся еще в «застойный» период, особенно в сфере госторговли, а в годы реформ сосредоточившие свою противоправную деятельность в сферах приватизации госимущества, продажи сырья, цветных и редкоземельных металлов, леса, «перекачки» рублевых и валютных средств на счет коммерческих структур «лжепредпринимателей». Ввиду этих противоправных действий и обладания значительным преступно добытым капиталом также стали объектом силового давления «гангстеров».

4) «Коррупционеры» — группы госчиновников в органах власти и управления, предатели в правоохранительных органах, которые в результате подкупа предоставляют «лжепредпринимателям» и «госворам» незаконные услуги, льготы, участвуют с ними в распределении сверхприбылей, обеспечивают их «прикрытие» в случае угрозы наступления уголовного преследования.

5) «Координаторы» — элита преступного мира, как правило, «воры в законе» либо «авторитеты», обеспечивающие «стабильность» системы организованной преступности путем взаимодействия с каждым из названных выше элементов.

На «координаторов» ложится обязанность по хранению и использованию регионального «общака» (общей денежной кассы), который все чаще вкладывается в коммерческие структуры для получения прибыли и спасения «общака» от инфляции. Приведенная типовая схема весьма условно отображает реальность, так как большинство преступных сообществ аморфны. Наблюдается «перетекание» «гангстеров» в «лжепредпринимателей».

«Идеология», которую насаждают «координаторы» преступной среды, неоднородна, в ней наблюдаются как тенденции *ретропрофессионализма* (реанимация традиций и обычаев «воров в законе»), так и *неопротифессионализм* в виде копирования системы взаимоотношений по типу западных (либо восточных) мафиозных и гангстерских организаций. Взгляды и привычки различаются и в зависимости от принадлежности к тому или иному виду преступного промысла (*дельцы-расхитители, коррумпированные с госаппаратом, бандиты, рэкетеры, сутенеры, карманные воры и т.д.*). На идеологию преступного мира

и, естественно, на формирование взглядов и жизненных позиций членов мафиозных структур огромное влияние оказывает сравнительно немногочисленная, но авторитетная, имеющая глубокие корни в преступной среде *корпорация «воров в законе»*, составляющая ядро организованной преступности.

Многие «воры в законе» «вросли» в «элиту» международной преступности, о чем свидетельствуют их устойчивые связи с лидерами преступного мира других стран. Управление сообществами осуществляется с помощью воровских сходок, а воздействие на уголовную среду - посредством специально выделенных лиц и воровских обращений. «Вором в законе» может считаться лишь преступник, имеющий судимости, авторитет в криминальной среде, принятый в сообщество на специальной «сходке».

Одной из опасных тенденций в деятельности сообщества «воров в законе» является планомерная работа по установлению своего влияния на осужденных и освобожденных из исправительных учреждений. Делается это непосредственно, и с помощью обращений, подкупа, угроз, терроризирования осужденных, и путем направления специальных эмиссаров, которым выдаются «мандаты» с полномочиями. Так подавляется воля к сопротивлению осужденных граждан, вставших на путь исправления, локализуются источники информации об организованной преступности. Лидеры организуют распространение ложных слухов в отношении осужденных, вставших на путь исправления, «обрабатывают» вновь прибывших в зону осужденных, искаженно толкуют уголовно-исполнительные законы и правила отбывания наказания.

Модернизированная, обогащенная международным опытом субкультура «воров в законе», насаждавшееся ими построение отношений по горизонтали и вертикали, «активная оборона» стали характерными для жизнедеятельности структур организованной преступности.

В преступной среде постоянно формируются *резервы организованной преступности*. В ее структуры попадают в зависимости от преступного опыта, личных качеств, связей и лидеры, и начинающие преступники, прошедшие «школу» в молодежных и даже подростковых группах антиобщественной направленности, в местах лишения свободы. Так называемые территориальные формирования с антиобщественной направленностью, а по существу, организованные преступные формирования подростков и молодежи во многих случаях действуют под контролем представителей организовано-криминальной среды.

Анализ оперативной информации и следственная практика показывают, что в конце 90-х годов российская организованная преступность вышла на качественно новый уровень. Участвуя в рыночных отношениях своими легальными коммерческими предприятиями, организованные преступные сообщества приобрели свойство самоорганизации. Благодаря этому многократно повыси-

лась эффективность механизмов совершения крупных преступлений в отраслях экономики, а также в кредитно-финансовой сфере.

Например: В 1997—1998 гг. в Рязанской, Самарской, Тамбовской областях и в Санкт-Петербурге правоохранные органы проводили мероприятия по ликвидации преступного сообщества «Слоны». Наряду с противоправной деятельностью сообщество занималось легальным бизнесом, выдвинув своих ставленников на управление крупными предприятиями Рязанской области (нефтеперерабатывающий и ликероводочный заводы, завод цветных металлов», мясокомбинат, объединение «Химволокно» и т.д.). Члены сообщества скупали недвижимость в Испании, Австрии, Германии. Сообщество обладало коррумпированными связями в правоохранительных и административных органах, имело четкую иерархию и структуру. В его состав входили ранее судимые лица, спортсмены, бывшие военнослужащие и курсанты училищ МВД и ВДВ. Один из руководителей сообщества был избран депутатом областной Думы. В ходе проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий раскрыта серия тяжких преступлений, совершенных членами сообщества: заказные убийства, вымогательства, похищения людей.

Лидеры и авторитеты преступной среды предпринимают активные действия по повышению управляемости и взаимодействия между различными преступными структурами. Делаются попытки создать механизмы учета взаимных интересов при перераспределении территорий и сфер преступной деятельности, разрешения возникающих конфликтов договорным путем. Разрабатываются плановые документы организации деятельности преступных формирований, совершенствуются их структурное построение и финансовое обеспечение, способы и методы воздействия на местные органы власти и управления.

Например: В 1997 г. прокуратура Томской области возбудила уголовное дело по организации преступного сообщества в отношении авторитета преступной среды Б. При обыске у него изъяты программные документы по созданию «...организации, которая способна подчинить весь криминальный мир и все теневые структуры». В документе изложен план создания преступной организации. Причем 1-й этап обозначается как самый трудный и тяжелый, в процессе которого «враги и противники обязаны исчезнуть...». Обусловлена и необходимость такой постановки вопроса: «Свою безжалостность по отношению ко всем, кто не с нами, мы объясним тем, что только так мы сможем победить правоохранные органы...», «...только мощная, хорошо организованная, четко действующая организация способна противостоять госаппарату». Даны характеристики претендентам на руководящие роли, предусмотрены технические оснащение, средства связи, боевики, оружие. Особая роль отводилась работе с молодежью, из числа которой рекомендовалось подбирать исполните-

лей. Определялись способы и методы собирания сведений о коммерческих структурах и практика последующего вымогательства.

Отмечается стремление лидеров организованных преступных групп и сообществ к продвижению своих представителей в органы законодательной и исполнительной власти различного уровня, созданию общественных объединений, через которые они могли обеспечивать свои интересы.

Например: В начале 1997 г. в г. Златоусте Челябинской области местный преступный авторитет М., опираясь на созданное им организованное сообщество, путем подкупа избирателей (бесплатная раздача водки и продуктов) был избран депутатом Законодательного собрания области. Преступное сообщество полностью контролировало ликероводочную промышленность, предпринимало попытки монополизировать металлургическую промышленность. Значительные денежные средства преступного сообщества, полученные в результате уклонения от уплаты налогов, таможенных пошлин, невозвращения из-за рубежа средств в иностранной валюте (около 35 млн долл. США), были вложены в недвижимость в Испании. Было организовано противодействие органам внутренних дел и прокуратуре, давление на всю систему власти области, вплоть до угроз физического устранения. Прибегнув к видимости благотворительной деятельности (создание независимого профсоюза работников «скорой помощи», раздача бесплатных лекарств и т.п.), М. начал свою предвыборную кампанию по избранию депутатом Государственной Думы. Для ликвидации преступного сообщества М. по распоряжению Правительства России была создана оперативно-следственная группа из сотрудников МВД, ГНС, ФСНП, ВЭК и КРУ Минфина России, в результате работы которой М. был привлечен к уголовной ответственности вместе с другими членами преступного сообщества.

Самые мрачные криминологические прогнозы, данные в конце 80-х годов о предстоящем процессе **огосударствления мафии**¹, к большому сожалению, оправдались. **Организованная преступность в России стала фактически формой социальной организации жизни.**

В конце XX в. российскому обществу дали самые нелестные определения. Дж. Сорос, например, назвал его «**грабительским капитализмом**» и связал, прежде всего, с процессом приватизации.

В докладе Центра стратегических и международных исследований «Российская организованная преступность», опубликованном еще в 1997 г., констатируется угроза превращения России в **криминально-синдикалистское государство** (т.е. государство, контролируемое тесно связанными между собой

¹ Постперестройка: Концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. М., 1990.

коррупцированными чиновниками, нечестными бизнесменами и преступниками), представляющее непосредственную угрозу интересам национальной безопасности США и других стран Запада.

Такой жесткий подход зарубежных исследователей к оценке процессов глобализации преступности, происходящих у нас в стране, часто встречает негативную оценку со стороны официальных лиц в государственных и правоохранительных органах России. В одних случаях угроза российских мафиозных структур Западу вообще отрицается, в других - часто заявляется, что наша мафия «лучше» прочих (*«ее процент ниже, чем процент других разоблаченных»*, *«она не выстроилась в пирамиду, как итальянская»*, *«вообще это не мафия, а запутавшиеся предприниматели, которым надо помогать»* и т.п.).

А она не хуже и не лучше других мафиозных структур. Она имеет доступ к общемировым финансовым мафиозным ресурсам, использует международные механизмы преступной деятельности. И можно констатировать, что **российская организованная преступность стала неотъемлемым элементом транснационального организованного преступного сообщества, которое представляет угрозу и России, и Западу, и всему миру.**

Изучение материалов криминальной аналитической разведки Генерального секретариата Интерпола о взаимосвязях лидеров организованных преступных сообществ - бывших и нынешних граждан России и СНГ, их фирмах для отмыwania денег показывает, что все они сотнями нитей переплетены между собой и с лидерами мафиозных структур Европы, США, Латинской Америки, Азии. Если эти связи изобразить графически, то получится нечто, похожее на «безразмерный» клубок шерсти. В этот клубок не попадают случайные, не связанные с криминалом люди. Те же, кто попадает, с каждым годом опутываются все большим числом нитей.

2. Соотношение понятий групповой и организованной преступности

В юридической литературе существует множество определений организованной преступности и организованной преступной деятельности. Однако юристам-правоприменителям следует оперировать понятиями, прописанными в законе. Но, тем не менее, мы рассмотрим наиболее интересные для нас научные изыскания и теоретические выкладки по данному вопросу.

Для начала выделим наиболее типичные, с криминологической точки зрения, организованные формы криминальных образований.

Простая организованная группа. Это относительно простая форма объединения преступников в группы численностью в среднем два – четыре человека. Хотя такие группы и являются организованными, устойчивыми и сплочен-

ными и их действия носят преднамеренный, спланированный характер, в то же время в них нет сложной структуры, строгой соподчиненности, четко выраженного лидера. Причем и способы совершения преступлений, как правило, одни и те же, и они четко отработаны. По результатам проведенных исследований, удельный вес таких групп в числе организованных преступных образований составляет около 20%.

В простые организованные группы объединяются расхитители, мошенники, квартирные воры, уличные грабители и иные. Максимальная длительность функционирования таких групп 3 – 4 года, хотя чаще этот срок гораздо меньше, к тому же происходит смена участников преступной деятельности. В значительной степени продолжительность существования групп этого типа зависит от профессионализма и квалификации преступников, эффективности работы правоохранительных органов.

Структурная организованная группа. По сравнению с простой организованной группой структурная организованная группа отличается большей устойчивостью, иерархичностью, соблюдением принципа единоначалия. Численный состав таких групп – пять, десять и более человек. Преступная деятельность носит постоянный характер, чаще это совершение имущественных преступлений либо преступлений, связанных с насилием, но имеющих конечной целью получение прибыли. Увеличение количественного состава, четко выраженная цель занятия преступным промыслом определяют необходимость жесткого единоначалия. Лидер организованной структурной группы определяет направленность действий группы, планирует и готовит преступления, распределяет роли.

Роли, распределяемые между участниками, более сложны и реализуются не только в момент совершения преступного деяния, но и в фазах приготовления к преступлению и последующих действий, т.е. сбора необходимой для совершения преступлений информации, технического обеспечения, реализации похищенного, сокрытия следов преступлений и пр.

Для обеспечения своей деятельности структурная организованная группа вынуждена взаимодействовать с другими преступными элементами, такими, как подделыватели документов, технические работники, скупщики краденого и т.д. Лидеры этого типа образований уже не могут не вступать в контакт с руководителями других групп и группировок (как это возможно в простой организованной группе). Поскольку в сферу их деятельности вовлечено гораздо большее число людей, они активно заполняют определенное «криминальное пространство» и связаны с другими преступными образованиями некоторыми взаимоотношениями. Такие группы не занимаются контролем определенной территории, доходных точек (для этого необходимы более многочисленные

формирования), но и между структурными группами могут возникать конкурентные отношения.

Этот тип групп часто совершает профессиональные кражи (квартирные, автомобильные), грабежи, разбои, мошенничества, хищения, вымогательства, осуществляет контрабанду. Серьезных коррумпированных связей у таких групп, как правило, не имеется, возможен определенный контакт на низовом уровне (отделение милиции, РУВД, подразделения местной исполнительной власти), основанный, скорее, на личных отношениях или лично-корыстном интересе.

Организованная преступная группировка. Организованные преступные группировки – многочисленные преступные образования, объединяющие в своих рядах десятки и даже сотни лиц, активно занимающихся преступной деятельностью. Например, такие известные в Москве и Подмосковье группировки, как Солнцевская, Люберецкая, Долгопрудненская, насчитывали в своих рядах, по разным оценкам, от 300 до 500 активных участников.

Изучение группировок позволяет выделить ряд разновидностей этих формирований, различающихся по связям, субкультуре, иерархии, способам деятельности, национальным особенностям и т.п. Наиболее же ярко выделяются два вида.

1. *«Команда»* (или *«бригада»*) – своеобразная форма функционирования ОПФ, в основе которой лежит объединение по территориальному признаку (т.е. по месту жительства) выросших вместе ребят, знавших друг друга с детства. По мере разрастания «команды» в нее попадают взрослеющие подростки, а также ранее судимые лица. К началу эпохи коммерциализации общества эти «команды», до того промышлявшие хулиганством, кражами, уличными грабежами, уже были в достаточной степени организованы и смогли обложить данью новоявленных бизнесменов. Постепенно разрастаясь, приобретая криминальный опыт, накапливая капитал и устанавливая связи, в том числе с профессиональными преступниками, они усиливали свое влияние, расширяли контролируемые территории, подавляя конкурентов.

2. *«Община»* – преступное образование, состоящее в своей основе из местных жителей, в первую очередь, выходцев из Закавказья (азербайджанская, чеченская, грузинская, дагестанская «общины»), а также из компактно проживающих иностранцев (вьетнамцев, корейцев, китайцев). В структурных взаимосвязях «общины» в качестве цементирующего звена выступает национальный, родовой признак, основанный на вековых традициях безоговорочного признания авторитета старшего (имеющий сходство со структурой сицилийской преступности, также зародившейся на фундаменте патриархальной семьи, родственного объединения «коска»). «Общины», промышлявшие до развития частного предпринимательства рыночной торговлей (в том числе торговлей наркотиками и оружием), составили

серьезную конкуренцию местным группировкам, завладели значительной территорией, играя серьезную роль в криминальной среде.

Уровень организованности «команд» и «общин» в общей массе ниже, чем у организованных структурных групп и банд, хотя общие основы дисциплины, иерархичности, соподчиненности, цементируемые силовыми санкциями, ощущаются и действуют среди всех членов группировки.

В подобных образованиях существует руководящее звено из лиц, посвятивших себя исключительно преступной деятельности. Численность этого звена – в зависимости от общей численности – примерно 10% от общего числа членов и несколько (3 – 8) ярко выраженных лидеров, определяющих направление деятельности группировки. За ними стоит основная масса конкретных исполнителей (боевиков) – молодых ребят с уже определенной криминальной направленностью. Группировка не является монолитным образованием и состоит из многих групп различного уровня организованности, численностью 5 – 15 человек. Рамки этих групп четко не очерчены, и лидерство на этом уровне менее заметно, нежели на уровне «авторитетов».

Группировки занимаются не только совершением конкретных преступлений, но и осуществлением постоянного контроля определенного района (сбор дани и вымогательство «за охрану» с точек общепита, коммерческих павильонов, кооперативов, частных предприятий, проституток, преступников - индивидуалов), оказывают серьезное влияние на уровень его криминальной зараженности.

Зачастую лидеры, собрав достаточные суммы, вступают в сферы легального бизнеса, используя в нем средства, добытые преступным путем, становятся генеральными и коммерческими директорами коммерческих структур, банков, вступают в непосредственные контакты с представителями законодательной и исполнительной власти, с работниками правоохранительных органов, опутывая их сетью коррупционных связей.

Бандитское формирование. Бандитизм представляет собой форму организованной преступности, заключающуюся в создании вооруженной группы, имеющей целью совершение преступлений, выражающейся, как правило, в нападении на государственные и общественные предприятия, отдельных граждан. Бандитские образования отличаются повышенной опасностью вследствие открытого характера нападений.

Вооруженность и готовность применения оружия – обязательный атрибут деятельности банды. Численный состав банды редко превышает 10 человек. Среди всех преступных образований банды отличаются самым высоким уровнем организованности, строжайшей соподчиненностью, беспрекословным подчинением главарю. Банды функционируют самостоятельно, их преступная добыча представляет собой чаще всего деньги, валюту, оружие, антиквариат, дра-

гоценные камни и металлы.

Однако происходящие в обществе социально-экономические изменения, рост уровня организованной преступности, ее влияния в жизни общества, тенденции к монополизации, имеющие место в преступной среде, не могли не влиять и на положение банд в этой системе. Все чаще они привлекаются преступными группировками и синдикатами к своей деятельности, выполняя различные криминальные заказы (завладение оружием, ликвидация неудобных лиц, участие в разборках и прочее).

Уголовное законодательство не предусматривает какой-либо типологии банд, хотя в юридической литературе предпринимались попытки их классификации, в частности А. С. Емельяновым, выделявшим три типа банд, соответствующих трем стадиям развития устойчивости банд.

Представляется обоснованным выделение следующих трех категорий банд по их преступной направленности, условно называемых «классическая банда», «специализированная банда» и «заказники».

Классическая банда. Определение «классическая» отражает совершение такими бандами традиционных для шаяк (в дореволюционной России), банд преступлений, таких, как нападения на банки, сберкассы, инкассаторов, магазины, кафе с целью завладения деньгами, на прииски, музеи, квартирные налеты, зачастую сопряженные с убийствами и причинением потерпевшим телесных повреждений.

Специализированная банда. Особенность этого вида банд заключается в том, что они практикуются на совершении одного, максимум двух видов преступлений путем открытого нападения, с использованием оружия, нередко с причинением потерпевшим повреждений, совершением убийств. Чаще всего это нападения на банки, инкассаторов, магазины.

Заказники. Банды, совершающие преступления по «заказу», существовали, по-видимому, всегда, но особенное распространение получили в последние годы в связи с развитием рыночных, а вместе с ними и конкурентных отношений среди криминально настроенной части предпринимателей. Появилась и преступная потребность в оказании силового давления на конкурентов, причинения им имущественного и иного вреда, вплоть до физического уничтожения. В преступном мире повысился спрос на наемных убийц-киллеров и разбойников, которые находились среди ранее судимых, бывших спортсменов, демобилизованных солдат и офицеров, проходивших службу в «горячих точках».

Группы очень малочисленны, хорошо подготовлены физически, вооружены, активны, отличаются серьезной конспирацией. Профессиональные заказники обычно не входят в преступные группировки, хотя и могут иметь связи с их лидерами-заказчиками, не афишируя себя среди рядовых участников. Преступления совершаются за оговоренную плату. Следственная и судебная прак-

тика пока бедна материалом для тщательного анализа этого вида банд ввиду относительно небольшого числа раскрываемых дел.

Преступное сообщество. Под термином «преступное» в данном случае следует понимать в первую очередь сочетание противозаконной и легальной деятельности, использование недостатков экономическо-правовой системы для получения преступной прибыли, получение или присвоение определенных административных полномочий, наличие влияния в представительных и исполнительных органах власти.

Таким образом, *преступные сообщества – это преступные объединения, по степени организованности и характеру деятельности вышедшие за рамки собственно преступных формирований и сочетающие в своей деятельности как противозаконные, так и легальные формы деятельности. Нередко они оказывают влияние на местную политику и направления социально-экономического развития.*

Внешние формы сообществ, количественный состав, структурные построения и взаимодействия отличаются большим разнообразием в зависимости от направленности, характера деятельности, однако они всегда имеют легальную «крышу» в виде различных коммерческих структур (предприятий, товариществ, СП, акционерных обществ, фондов, ассоциаций, банков), которые служат для различного рода афер, отмывания денег и др. Такие образования часто организуют игровой и шоу-бизнес (казино, игровые автоматы, бильярдные, увеселительные заведения). Для обеспечения защитных функций привлекаются преступные группировки, которые, кстати, и являются фундаментом для создания качественно новых и более доходных организованных преступных формирований.

Во главе преступных сообществ, как правило, стоят несколько человек, обладающих приблизительно равным, хотя и не всегда, положением. Вокруг них в зависимости от рода деятельности и численности образования группируется от десятков до сотен членов. С еще большим количеством лиц поддерживаются разного рода взаимоотношения, и они привлекаются по мере необходимости за плату для выполнения конкретной работы, как легальной, так и противозаконной. Используя материалы ряда зарубежных и отечественных авторов, а также данные, получаемые в результате изучения материалов уголовных дел, обобщений прокуратуры и МВД, можно выявить общие черты преступных сообществ. Они в той или иной мере могут характеризовать и другие формы организованной преступности, в частности, преступные группировки, но тем не менее наиболее применимы именно к преступным сообществам:

1) *деятельность преступных сообществ носит постоянный характер, это деятельность преступного характера на постоянной основе;*

2) *деятельность* преступного сообщества *всегда имеет характер преступного предпринимательства* и, в отличие от обычной уголовной преступности, в том числе и организованной, всегда связана с предоставлением определенных товаров и услуг. По этому поводу криминологами США введены термины, характеризующие деятельность таких образований, как рискованное деловое предприятие, постоянно действующее преступное предприятие. Кстати, этот вывод в свое время был сделан одним из первых исследователей организованной преступности, У. Липпманом, в 1931 г., в разгар ее формирования в Соединенных Штатах в период «сухого закона» на ночве преступного предпринимательства в области контрабанды, подпольного производства и продажи спиртного.

Вывод У. Липпмана полностью подтвердился в середине 80 – 90-х годов XX века в нашей стране в период рыночных изменений в экономике и проявился в нелегальной поставке дефицитного товара, предварительной его скупке в государственной торговле, торговле наркотиками и оружием, спрос на которое резко вырос в связи с обострением политической ситуации; в завуалированном хищении денежных средств из банка под видом кредита.

Упомянутая преступная предпринимательская деятельность осуществляется в наиболее выгодных, рентабельных, с точки зрения получения максимальной нелегальной прибыли, социальных сферах для получения прибыли путем незаконной деятельности в тех сферах производства товаров и услуг, на которые есть большой общественный спрос.

Конечная цель деятельности преступных сообществ, состоящая в получении высоких прибылей, достигается путем установления контроля над какими-либо сферами социальной деятельности, некоторыми структурами общества. Последнее означает монополизацию соответствующих рынков и внедрение с помощью коррупции в легальные структуры и органы управления обществом.

Для преступных сообществ и преступных группировок, служащих фундаментом для появления первых (лидеры преступных группировок, добыв достаточный капитал, установив необходимые связи и опираясь на силу своих коллег из группировок, создают коммерческие структуры), отличительной чертой является проникновение в легальный бизнес с целью отмывания преступно добытых денежных средств и получения на их основе дополнительных прибылей.

Непосредственное функционирование рассматриваемых образований обеспечивается при помощи отработанного арсенала мер экономического и силового (в том числе насильственного, вплоть до физического устранения) воздействия, давления, нажима и удержания в повиновении лиц, действия которых приносят пользу сообществу, а кроме того, для обеспечения конспирации и сокрытия преступной деятельности.

В деятельности преступных сообществ неизбежно проявляются экспан-

сионистские и монополистические тенденции. Эта неизбежность вытекает из стремления сообществ к получению сверхприбылей, увеличению сферы своего влияния, что, в свою очередь, порождает конкурентные отношения между организованными преступными формированиями, ведущие к вооруженным «разборкам».

Неотъемлемой чертой сообществ является высокий уровень организованности, наличие коррупционных связей, оказание влияния на местные законодательные и исполнительные органы власти, создание определенного лобби в высших органах власти, возможность получения отвечающих интересам образования решений органов, распоряжающихся имуществом, связь с правоохранительными органами и даже возможность их использования в преступных интересах; возможность привлечения для своей защиты хороших адвокатов и консультантов, иные связи.

Кооперация профессиональных преступных лидеров.

Это образование можно лишь очень условно отнести к категории организованных объединений. Оно состоит из руководителей преступных группировок, сообществ, «авторитетов», «воров в законе». Это своеобразный преступный «клуб», деятельность которого основывается на уголовных традициях и неформальных законах, необходимости противостоять не преступному миру, а правоохранительным органам, а также на выработке общей преступной политики, развития межрегиональной и международной деятельности, сдерживания процесса межгрупповых криминальных разборок. Особенно сильны уголовные традиции в местах лишения свободы.

В появлении сложных преступных образований типа группировок и сообществ ясно прослеживается набирающая силу тенденция к сращиванию общеуголовной и экономической организованной преступности. Насильственная деятельность как бы обеспечивает экономическую деятельность организованного преступного образования. Такое сращивание является одним из определяющих моментов в возникновении потребности преступных структур в представлении своих интересов на властном уровне.

Среди отечественных криминологов, верно, на наш взгляд, подметивших основополагающее условие, своего рода ключ к пониманию собственно организованной преступности в виде непременного наличия именно ассоциативных отношений между независимыми криминальными организованными структурами, следует упомянуть профессора А.И. Долгову. Не меняя сути явления, но заменяя используемый западными криминологами термин *«преступная ассоциация»* на теперь уже общепринятый у нас термин *«преступное сообщество»*, она, в частности, указывает на то, что основа создания преступных сообществ

носит иной характер, чем у преступных организаций. *Преступные организации* создаются на базе совместной организованной преступной деятельности, в то время как *преступные сообщества* создаются для обеспечения взаимодействия организованных групп, банд, преступных организаций, обмена информацией, объединения усилий в нейтрализации и использовании правоохранительной системы, иных государственных структур и институтов гражданского общества, в оказании помощи нуждающимся функционерам преступных организаций. В преступном сообществе к тому же сотрудничают уже не преступные организации и преступные группы в целом, как ее подструктуры, а представители этих формирований или даже самостоятельно работающие профессиональные преступники.

Организованную преступность как таковую определяет неперенное наличие ассоциативных межгрупповых отношений, устанавливаемых между самостоятельными, автономно действующими криминальными структурами или отдельными лицами, целью совместной деятельности которых является не совершение тяжких или особо тяжких преступлений (ст. 35 и 210 УК РФ), а координация действий, направленных на создание условий для последующей преступной деятельности. Другими словами, в случаях, если у организованных групп или отдельных преступников существуют конфликтно-силовые или ассоциативно-договорные отношения друг с другом по поводу раздела сфер своего противоправного влияния на подконтрольной им территории или отрасли экономики, то есть основания причислять последних к организованной преступности. Если такого рода отношений нет, а существует автономная от других групп совместная преступная деятельность, то такого рода объединения следует относить к преступности групповой.

Организованная преступность – это социально негативное правовое явление, которое образует совокупность противоправных уголовно наказуемых деяний, совершаемых в условиях конфликтно-силовых и ассоциативно-договорных отношений, возникающих между независимыми субъектами индивидуальной, а в лице организаторов – групповой преступной деятельности по поводу ее упорядочения относительно общих объектов преступных посягательств.

Упоминание среди субъектов организованной преступности, наряду с ассоциированными преступными группами, ассоциированных индивидуальных преступников не случайно. Отдельный корректив здесь нужен в случаях, когда речь заходит об организации преступлений как о роде человеческой деятельности, где вполне естественным становится тот факт, что организовывать и совершать преступления, даже наиболее опасные, вполне под силу одному человеку, никак не связанному узами какой-либо иерархической соподчиненности с

другими людьми, т.е. сообщниками в традиционном смысле этого слова. Исходя из этого, резонно предположить, что не организация как предмет, а именно организация преступления в качестве действия является более точным составляющим элементом в понимании организованной преступности.

Предложенное нами уточнение в русле современных тенденций преступности, в частности, увеличения профессиональной преступности, преступности талантливых одиночек, способных сорганизоваться в рамках ассоциативных отношений и разделить между собой объекты преступных посягательств, становится крайне актуальным относительно специфических черт, присущих организованной преступности. Примером индивидуальных ассоциативно-договорных криминальных отношений может служить договоренность отдельного преступника со «смотрящим» о том, что он будет заниматься определенным преступным промыслом на подконтрольной ему территории и будет отчислять часть преступных доходов в общак, за это получает своего рода протекцию, – защиту от вмешательства в его деятельность других преступников.

Профессиональная преступная деятельность отличается от другой противоправной деятельности тем, что вырабатывает у ее носителя определенные знания, практические навыки, иногда доведенные до автоматизма, обеспечивающие оптимальное достижение цели при наименьшем риске разоблачения. Этим объясняется постоянное совершенствование криминальных приемов и способов совершения преступлений. Криминальные познания и навыки приобретаются либо в процессе непосредственного обучения под руководством профессионала, что типично для медвежатников, автоворов, шулеров и карманников, либо методом проб и ошибок.

Таким образом, исходя из анализа сложившейся криминологической обстановки, изучения особенностей криминальной и в первую очередь организованной профессионально преступной среды, становится возможным внести в создавшуюся проблемную ситуацию соответствующие коррективы.

По нашему мнению, *критерием разграничения групповой и организованной преступности* должна стать не столько фиксация и опора на отличительные особенности, характеризующие состояние внутригрупповой организованности или иных сугубо внутригрупповых признаков, таких, как *вооруженность, конспиративность, противоправная ориентация, общественная опасность преступлений, наличие коррумпированных связей и т.п.*, сколько *установление принадлежности того или иного преступного формирования или отдельных лиц к системе организованных межгрупповых криминальных отношений, существующих на региональном либо межрегиональном уровнях.* Именно устойчивое положение в системе криминальных межгрупповых или межличностных отношений, возникающих по поводу раздела и защиты своих крими-

нальных экономических интересов как предмета отношений на подконтрольной территории либо в подконтрольной отрасли экономики или сфере бизнеса, является основополагающим критерием, позволяющим определять принадлежность любой организованной преступной группы или отдельных лиц относительно такого социально негативного явления, каким является организованная преступность.

Появление принципиально иного, чем в групповой преступности, предмета отношений становится тем категориальным признаком, который со всем основанием позволяет говорить о появлении и качественно иного асоциального явления – организованной преступности. Если для групповой преступности предметом отношений для соучастников преступлений становится подготовка и совершение конкретного преступления, то для организованной преступности таким предметом является, в основном, раздел сфер криминального влияния. В этом случае вся нижестоящая предметная область противоправных отношений оказывается взаимообусловленной относительно этого основного предмета. Только через категорию предмета отношений корректно с научной, методологически оправданной точки зрения разграничивать между собой те или иные общественные, в нашем случае антиобщественные, отношения, а вместе с ними и онтологически различные социальные явления, какими являются групповая и организованная преступность.

3. Характеристика организованных преступных формирований и их деятельности

В процессе построения правового демократического государства Россия встретила с такими деструктивными явлениями, как криминализация общества, рост жестокости и насилия, разрастание коррупции, наркотизация молодежи, деградация социального контроля за поведением граждан. Криминалитет приобретает ярко выраженные организованные формы с бесчеловечным обликом, встраивается в структуры власти и управления, поражает экономику страны и наносит огромный ущерб развитию государства.

Организованная преступность становится одним из наиболее опасных факторов, осложняющих оперативную обстановку. Ее роль в общей структуре преступности ежегодно растет. Число зарегистрированных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, по данным статистики, увеличилось за последние 7 лет в 3 раза. В их структуре тяжкие и особо тяжкие преступные деяния составляют более 70%. Сохраняется тенденция роста наиболее общественно опасных проявлений организованной преступности (из анализа преступности для министра внутренних дел).

Для преступных группировок, действующих сегодня на территории Рос-

сии, характерны высокий уровень конспирации и активная реализация контрмер высокого профессионального уровня в отношении правоохранительных органов. Противозаконные акции, совершаемые ими, как правило, тщательно подготавливаются, они являются частью общего плана действий группировки и обязательно учитывают соотношение спроса и предложения на рынке. В преступных формированиях практикуется достаточно узкая специализация. При планировании и осуществлении преступной группировкой своих акций учитывается государственная стратегия уголовного преследования. Для оказания консультативной помощи привлекаются юристы-профессионалы, в том числе и бывшие сотрудники правоохранительных органов.

К числу наиболее важных черт, составляющих криминологический портрет современных организованных преступных группировок и их деятельности, можно отнести следующие:

- *высокую организованность, иерархичность, структурированность, конспиративность;*
- *получение доходов и сверхдоходов, это главное в их деятельности;*
- *разделение общеорганизационных и исполнительских функций;*
- *наличие коррумпированных связей в аппаратах власти и управления, правоохранительных органах;*
- *наличие собственных схем безопасности (групп разведки и контрразведки, вооруженной охраны), прикрытие во властных структурах;*
- *организованный, планируемый бюджет, наличие объединенных средств (общак);*
- *масштабный, межрегиональный и международный характер преступной деятельности;*
- *корыстно-насильственную направленность и ее тесную связь с теневой экономикой;*
- *осуществление криминального контроля над легальной экономической деятельностью на определенной территории, а также над профессиональной преступной деятельностью нелегального характера (наркобизнес, проституция, азартные игры и т.д.);*
- *политизацию преступной деятельности, выражающуюся в стремлении преступных сообществ к власти, влиянию на экономическую, финансовую, уголовную политику, уход от социального контроля.*

Анализ основных черт и тенденций организованной преступности показывает на определенную роль в ней отдельных представителей криминального мира, обладающих, в известных пределах, властным и управленческим влиянием, способных обеспечивать безопасность и функционирование механизма пре-

ступных связей. Эту категорию составляют лидеры и активные члены организованных преступных групп и сообществ, практика своевременного и полного выявления которых на сегодняшний день находится на низком уровне. Во многом это объясняется высоким уровнем конспирации, оснащенности, профессионализма организованных преступных групп, тщательной подготовкой, планированием при совершении преступлений, слабостью оперативных позиций органов внутренних дел, ограниченностью численности личного состава милиции, занимающегося борьбой с организованной преступностью, неадекватностью технического вооружения милиции, несовершенством законодательства, направленного на борьбу с организованной преступностью и коррупцией, неумением грамотно применять уголовный и уголовно-процессуальный законы, недостаточным взаимодействием правоохранительных органов, в результате чего многие организаторы и активные исполнители ОПФ уходят от уголовной ответственности и продолжают свою преступную деятельность.

Одним из направлений криминальной деятельности организованной преступности является уголовный террор как вид насильственной преступности. Особый резонанс в обществе вызывают преступления, когда их реализация сопровождается демонстрацией силы и устрашения с использованием оружия или чрезвычайно опасных методов, включая уголовный террор или так называемые заказные убийства. Это не только собственно похищение людей и захват заложников в целях получения выкупа, давления, шантажа конкретных лиц, но и значительно более обширная группа весьма опасных насильственных посягательств, отличительной чертой которых является устрашение, незаконное лишение свободы, воздействие на сотрудников правоохранительных органов, свидетелей и потерпевших, угрозы убийством, нанесение тяжкого вреда здоровью, уничтожение имущества и т.д.

Уголовный террор как метод морально-психологического давления с использованием различных видов устрашения, психического и физического насилия, угроз, убийств и др. широко применяется организованными преступными формированиями в целях укрепления и расширения своих позиций в экономической, политической и социальной сферах.

Предпринимаемые правоохранительными органами меры по подрыву финансовой базы организованной преступности вызывают ожесточенное сопротивление криминальных структур. В попытках самосохранения и дальнейшего развития они пытаются влиять на политические и экономические процессы, для чего продвигают своих ставленников во власть, используют пробелы в действующем законодательстве, подкуп, шантаж и угрозы. Опираясь на разветвленные коррумпированные связи, преступные элементы стремятся расширить источники незаконного обогащения, прибрать к рукам наиболее прибыль-

ные сферы экономики.

Организованная преступность проявила тенденцию к постепенному переходу от незаконных к законным видам и формам деятельности. Легализация преступных доходов есть не что иное, как выражение этого свойства. С криминологической точки зрения, легализация криминальных доходов представляет собой сопутствующее деяние, выступающее звеном в цепи противоправной деятельности. Его общественную опасность следует оценивать в плане соподчиненности другим опасным проявлениям и установления того, в какой степени легализация способствует существованию и развитию специфических форм и видов организованной преступности.

Задача противодействия легализации преступных доходов особенно остро возникает тогда, когда приходит понимание высокой общественной вредности последствий организованной преступности, которая активно вторгается в систему самых различных социальных отношений, дезорганизуя и дестабилизируя нормальные взаимоотношения практически во всех значимых сферах, приспособлявая их под свои интересы. Огромный поток денег и иных средств, полученных в качестве прибыли в результате криминальной деятельности, требует их размещения, дальнейшего использования. Здесь возникает проблема легализации преступных доходов.

Исторически эта проблема возникает тогда, когда доходы, получаемые в результате криминальных операций, настолько превышают запросы личного потребления, что становится острой потребность их вкладывания в законное предприятие. Такая потребность объективно возникает в мотивации преступников, которые думают о будущем, анализируют возможности, открывающиеся при участии в легальной экономической деятельности. Нельзя сбрасывать со счета и оценку вероятности быть привлеченным к уголовной ответственности – возможность минимизации уголовно-правового риска выступает достаточно значимым мотивообразующим фактором. Следовательно, легализация криминальных доходов в определенный момент преступной деятельности становится требованием, которое имеет объективные основания, а субъективно воспринимается как императив.

Следует подчеркнуть, что организованная преступность осознает необходимость легализации преступных доходов именно в современных экономических условиях, которые буквально навязывают любому субъекту экономических отношений (даже криминального характера) определенные стереотипы поведения. Один из этих стереотипов гласит: «деньги должны делать деньги», другой утверждает, что безопаснее (с точки зрения вероятности быть привлеченным к уголовной ответственности) красть железнодорожными составами, а не мешками, третий изобилует красноречивыми примерами «пути наверх» – от

явного криминала – к «беловоротничковой преступности», а затем к респектабельному бизнесу и даже политической карьере. Представитель криминалитета, более чем кто-либо другой, склонен подчиняться подобного рода стереотипам, так как на выработку и реализацию собственной стратегии у него недостаточно ни образования, ни знаний, ни делового опыта.

В России необходимость принятия эффективных мер по пресечению легализации доходов, полученных преступным путем, обусловлена, кроме этого, все возрастающей угрозой экономической безопасности государства, криминализацией хозяйственной деятельности, которой, в свою очередь, способствует ослабление системы государственного контроля, расширение и распространение незаконного предпринимательства на внутреннем финансовом и потребительском рынках, а также во внешнеэкономической деятельности.

Главной целью организованной преступности, ее функционирования и ее определяющей характерной чертой является постоянный и целенаправленный поиск ею высокодоходных и малорискованных преступных деяний. Сущность организованной преступности и цель ее функционирования состоит в извлечении прибыли и сверхприбыли. Отсюда очевидно, что стратегическим направлением в борьбе с организованной преступностью является подрыв ее финансовой и экономической основы. Борьба с отмыванием денег позволяет решить три очень важные задачи. *Во-первых*, комплекс соответствующих мер должен обеспечивать защиту легальной экономики от криминальных инвестиций. *Во-вторых*, выявление и конфискация преступных доходов подрывают финансовую основу преступных организаций. Наконец, восстановление всей цепочки движения преступных денег позволяет от низшего звена исполнителей выйти на руководство преступной организации.

Качественно новые свойства приобрела организованная преступность. Опираясь на коррумпированные связи и значительный капитал собственных либо контролируемых предпринимательских структур, преступные сообщества активно влияют на экономику целых регионов, внедрились в наиболее доходные сферы коммерческой деятельности, практически открыто продвигают своих ставленников в органы исполнительной и законодательной власти различного уровня. Особое внимание правоохранительных органов в настоящее время обращено на ряд финансово-промышленных групп, которые с определенной долей условности можно отнести к преступным сообществам особого свойства. Последние, занимаясь легальным бизнесом, совершают преступления в сфере экономической деятельности, в том числе при ведении «экономических войн». При проведении экономико-правового анализа можно констатировать, что деятельность финансово-промышленных групп не ограничивается приобретением предприятий-банкротов и уклонением от уплаты налогов. Особенность указан-

ных преступных сообществ состоит в том, что их руководители не являются криминальными авторитетами, начинавшими свой криминальный промысел с общеуголовных преступлений.

Краткий социально-криминологический портрет таких руководителей можно представить следующим образом: **а)** возраст – 35 – 45 лет; **б)** опыт государственной службы в министерствах или ведомствах, в том числе силовых или руководящей работы в коммерческих предприятиях; **в)** специальные познания в области управления; **г)** доступ к разнообразной информации государственной важности благодаря широким связям в различных кругах; **д)** мотив преступной деятельности – покрытие расходов, связанных с получением положения в обществе, увеличение своего экономического и политического влияния на процессы, происходящие в обществе. Для достижения поставленных целей используются денежные средства, имеющие как легальное, так и криминальное происхождение; **е)** основной способ достижения преступных целей – корпоративный захват предприятий, махинации в кредитно-финансовой сфере и области государственного заказа. Законность капитала имеет значение лишь на стадии документального оформления сделок, все предварительные этапы, связанные с захватом предприятия, как правило, финансируются денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступлений.

Организованные группы в рамках сообщества данной категории образуются на период реализации конкретных преступных планов в отношении конкретной финансовой или производственной структур.

Структура таких ПС относительно стабильна: руководители, группа советников и консультантов (бывшие сотрудники силовых министерств), аналитическая группа, «схемщики» (юристы, финансисты, бывшие и действующие сотрудники правоохранительных органов и спецслужб) разрабатывают схемы (методики) захвата имущественных комплексов, вывода материальных активов, группа прикрытия (коррупционированные сотрудники государственных органов), организованные преступные группы, привлекаемые для выполнения задач физического и морального воздействия на собственников и членов коллектива. Организация и управляемость в таких ПС достигает очень высокого уровня, а их действия всегда носят плановый перспективный характер. Смена собственников часто развивается и реализуется по определенным схемам криминальных банкротств предприятия.

В настоящее время одним из главных приоритетов национальной политики государства является объединение усилий правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов в проведении последовательных мероприятий по декриминализации экономики страны.

Сущность криминализации объектов экономики и ее отраслей составляет

возникновение в их оборотном капитале значительной доли, имеющей криминальное происхождение, величина которой может достигать до 100%.

В числе основных проявлений процесса криминализации объектов экономики в зависимости от достигнутого ею уровня может служить совокупность различных признаков:

- *несоответствие налоговых платежей, поступающих от физических и юридических лиц, в сторону их уменьшения по сравнению с расчетными налоговыми отчислениями для соответствующей территории или экономического объекта;*
- *наличие коррумпированной поддержки преступной деятельности со стороны чиновничества различных ведомств или органов власти, либо наличие представителей преступных сообществ в органах власти и управления;*
- *наличие среди владельцев, в советах директоров, попечительских советах, а также среди акционеров, держателей крупных пакетов акций предприятий лиц с криминальным прошлым.*

С понятием криминализации отраслей и объектов экономики тесно связано понятие «криминализация территорий». Криминализация территории рассматривается через криминализацию объектов ее экономической и финансовой инфраструктуры, сопровождаемую криминализацией органов власти как исполнительной, так и законодательной через инструмент коррупции. Наличие этих двух составляющих и позволяет говорить о криминализации территории.

Проблема декриминализации территорий и объектов экономики стала очевидной и актуальной, так как рост преступлений экономической направленности оказывает негативное влияние на развитие экономики страны. Необходимо отметить, что организованная преступность становится социальным явлением лишь при условии обретения собственной экономической и финансовой основы, устойчиво формируемой за счет извлечения доходов, как в сфере криминальной экономики, так и в легальной предпринимательской деятельности. Последнее характерно именно для России, где проникновение организованной преступности в законную экономику и финансовую систему уже состоялось. Расширяя сферы влияния, преступные формирования взяли под контроль большое количество объектов экономики, в том числе путем проведения мероприятий, ставящих в зависимость легальные коммерческие структуры.

Например: *По сведениям МВД России, под криминальным контролем находится более 20 тыс. хозяйствующих субъектов различных форм собственности, а также практически все оптовые и розничные рынки.*

Организованные преступные структуры контролируют как отдельные предприятия, так и комплексы предприятий, образующих важнейшие экономические секторы конкретных регионов либо субъектов Федерации, а также ком-

мерческие организации и индивидуальных предпринимателей – представителей малого и среднего бизнеса. На данный момент это выражается в криминализации всех стадий производственных процессов (производство, обмен, потребление), всей системы экономических отношений (сферы денежного обращения, отношений собственности, внешнеэкономических отношений, отношений потребительского рынка).

По мнению большинства специалистов, организованная преступность является главным поставщиком «грязных» денег, циркулирующих по финансовым каналам страны. Однако свободное использование «грязных» денег невозможно из-за существующей системы государственных мер, препятствующих их проникновению в легальную экономику. В связи с этим лидеры организованной преступности проводят политику, направленную на создание возможностей смешения теневых и легальных капиталов, с целью придания первым признака законности происхождения.

Проведение финансовых махинаций по сокрытию источника происхождения доходов и введения в хозяйственный оборот коммерческих организаций денежных средств и иного имущества, приобретенных противоправным путем (с целью их отмыwania), упрощается в связи с тем, что лидеры организованной преступности могут оказывать влияние на финансово-хозяйственную деятельность ряда коммерческих структур, полностью или частично контролируя их, владея предприятиями, пакетами акций (долей) либо иными (криминальными) способами.

Криминальный контроль за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий представляет собой совокупность действий организованных преступных формирований, направленных на вмешательство в финансово-хозяйственную деятельность с целью легализации (отмыwania) капиталов, получения прибыли от теневого инвестирования и незаконной предпринимательской деятельности, следствием чего является нарушение законного функционирования хозяйствующего субъекта в рыночных отношениях.

Как правило, криминальный контроль устанавливается следующими способами: покупка крупных пакетов акций предприятий на преступные доходы; использование установленных законом процедур банкротства и иных схем смены собственника и управленческого персонала; внедрение преступными формированиями своих доверенных лиц на ключевые посты предприятия; принуждение руководителей предприятий к совершению сделки через членов организованных преступных формирований либо через подконтрольные им коммерческие структуры; осуществление контроля за предприятиями через представителей органов государственной власти или правоохранительных органов; передел и захват собственности с использованием ценных бумаг; передел или захват

собственности путем участия в операциях с признаками предпринимательского риска.

Криминальный контроль также осуществляется путем:

- купли-продажи имущества по заведомо заниженной цене с последующим получением доли от ценовой разницы или иного вознаграждения от заинтересованной стороны;
- совершения директором, назначенным при участии представителей ОПФ, заведомо невыгодных для возглавляемой организации действий в интересах его собственной фирмы, подконтрольной ОПФ фирмы;
- выдачи под давлением ОПФ сотрудниками банка кредита по заведомо низким процентам, без обеспечения или с фиктивным обеспечением, а равно с другими явными признаками невозвратности полученных заемщиком средств и с последующим получением вознаграждения за оказанную услугу;
- заключения подрядных договоров с фирмами на льготных для них условиях с последующим получением вознаграждения;
- подписания актов о выполненных работах с заведомо завышенными объемами строительной организацией, подконтрольной ОПФ;
- учреждения директором, представляющим интересы ОПФ, на паях с возглавляемой им организацией хозяйственного общества и перечисление денежных средств от организации в уставной капитал вновь созданного общества с получением полномочий от организации на управление созданным обществом, а в последующем с полным переоформлением его на себя;
- приобретения у организации дорогих транспортных средств, объектов недвижимости с оформлением их на частных лиц, представляющих интересы ОПФ, якобы в целях экономии налоговых платежей, гарантированного сохранения имущества от возможной конфискации и т.д. с неотражением этих операций в бухгалтерской отчетности и присвоением имущества;
- предоставления льготных (беспроцентных, безвозвратных) займов фирмам или частным лицам, представляющим интересы ОПФ, и т.д.;
- оказания давления на предприятия розничной торговли с целью вынуждения принятия ими на реализацию подпольно изготовленных товаров массового спроса без документального отражения оборотов по реализации. Полученная «черная» выручка, с которой не платятся налоги, поступает на финансирование ОПФ;
- заключения сделок, рассчитанных на юридическую некомпетентность или иные недостатки в организации работы предприятия. Многие такие сделки юридически некорректны. На практике часто встречаются договоры, предоставляющие односторонние преимущества страховым компаниям, турфирмам, другим

организациям, оказывающим услуги (договоры присоединения). В них много умышленных неясностей, противоречий, неконкретных формулировок. Все это делается представителями ОПФ с целью обмана и намерениями извлечь из такого обмана собственные выгоды в надежде на юридическую неподготовленность партнера, ситуационные особенности при заключении сделки (отсутствие времени на изучение, необходимость срочного исполнения и т.д.), организационную неразбериху и другие недостатки в организации работы.

Криминальный контроль за предприятиями осуществляется с целью регулирования хозяйственной деятельности организаций в собственных интересах ОПФ, извлечения части прибыли и использования материальной базы и ресурсов предприятия.

Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, осуществляется посредством организации коммерческих банков, первоначальным капиталом которых являются денежные средства «общака». При этом осуществляется строгий контроль за распределением и использованием указанных денежных средств. Целевые кредиты выдаются членами преступных сообществ только в те организации, которые также подконтрольны преступным организациям. Указанный способ наиболее распространен, поскольку таким образом осуществляется наиболее эффективное и легальное использование преступно нажитых денежных средств.

Внедрение в коммерческие структуры осуществляется, как правило, с помощью запугивания руководителей коммерческих организаций и осуществления через них завуалированного вымогательства и мошенничества. Возможно также введение представителя ОПФ, ПС в штат предприятия (руководящая должность с минимумом ответственности и обязанностей), внедрение представителя в состав учредителей, совет директоров, собрание акционеров; вложение капитала, добытого преступным путем, в производственные мощности предприятия.

Для осуществления этих действий активно используются представители органов государственной власти или сотрудников правоохранительных органов, а также частные охранные структуры, службы безопасности.

Таким образом, многие предприятия попали под контроль криминальных структур либо в различного рода зависимость от созданных ими легальных коммерческих структур.

Естественным следствием либерализации экономики стала легализация теневых капиталов и проникновение преступных группировок в хозяйственную сферу. Процесс слияния теневого капитала с преступными группировками способствовал развитию организованных форм преступности по следующим основным направлениям. Это поиск определенных компромиссов между различ-

ного рода дельцами (теневые коммерсанты), с одной стороны, и паразитирующими на них лицами (лидеры и члены ОПФ) с другой, т.е. заключение своеобразного договора между ними. Заниматься бизнесом в определенное время становится хлопотно, результаты усилий непредсказуемы, процесс работы связан с различными дополнительными, в том числе значительными, тратами (поборы, взятки и т.д.). Это не позволяет достаточно реалистично планировать будущее, получать предполагаемую прибыль (а скорее всего – сверхприбыль), не задумываться о собственной безопасности. Действительно, не только дельцы стали пытаться использовать с пользой в своей преступной деятельности уголовных лидеров, но и последние, в свою очередь, стали заинтересованы в увеличении доходов дельцов в экономике. Уголовные лидеры становятся компаньонами преступных дельцов, вкладывают в подпольные предприятия собственные средства, берут на себя функции обеспечения бизнесменов услугами, связанными с их охраной, поиском сырья, сбытом левой продукции, контролем за участниками, борьбой с конкурентами и т.д. Такова в наиболее общих чертах схема сращивания экономической и общеуголовной преступности.

Цель совершения преступлений организованной преступностью – получение значительных финансовых средств. Именно наличием финансовой базы и сильна организованная преступность.

Как и всякий, криминальный капитал требует обращения с целью получения еще большей прибыли. Это обращение состоит из следующих этапов: создание и наращивание преступного капитала; легализация преступных средств и внедрение в легальный бизнес, получение дохода с легализованных капиталов и его использование с целью дальнейшего закрепления и развития его позиций в различных сферах жизнедеятельности Российской Федерации; обеспечение безопасности и эффективности оборота преступных средств.

Между различными организованными преступными группами существует распределение сфер влияния в экономике, за которыми они осуществляют контроль. Обычно каждая отдельная ОПФ специализируется и контролирует определенную сферу или отрасль экономики, однако в одной и той же сфере экономической деятельности могут заниматься и осуществлять раздельный либо совместный контроль различные ОПФ. В то же время существуют ОПФ, которые специализируются и контролируют различные сферы и отрасли экономики.

Вкладывая большую часть доходов от преступной деятельности в легальный бизнес, организаторы преступной деятельности все более превращаются в крупных бизнесменов, руководителей или учредителей различных предприятий, что позволяет им получать прибыль преимущественно в легальном секторе экономики и тем самым уменьшается возможность привлечения их к уголовной ответственности. Как правило, для легализации своей деятельности

представитель организованной преступной группы назначается в этих организациях на должности заместителя руководителя либо заместителя главного бухгалтера. Это значительно облегчает ему возможность осуществлять контроль за финансовой деятельностью предприятия и, соответственно, за распределением прибыли.

Особо следует отметить наличие криминального контроля за деятельностью предприятий, осуществляемого представителями органов государственной власти и правоохранительных органов. Отсюда возникает криминальный контроль в форме покровительства – «крыша», влияние которой на деятельность фирм проявляется, в частности, в виде возможности проведения операций, заключения сделок, которые при прочих равных условиях фирма не смогла бы осуществить. Соответственно, она не смогла бы получить прибыль. Появляется преимущество в бизнесе путем предотвращения рисков неполучения средств от недобросовестных партнеров. При этом фирма должна оплатить эти услуги, т.е. изъять из своего оборота часть денег в пользу «крыши».

Следует отметить, что криминальный бизнес осуществляется в тесном сотрудничестве с коррумпированными государственными служащими всех уровней власти. При этом представители власти занимают далеко не последнюю ступень на иерархической лестнице той или иной преступной группировки, а иногда даже возглавляют их. Использование своего служебного положения в целях преступного обогащения является большим подспорьем при сокрытии преступной деятельности и придания ей видимости законной.

Кроме этого, участники ОПФ предлагают покровительство – «крышу» по принципу «надо делиться» и за невмешательство в деятельность предприятия, при этом «крышей» устанавливается размер дани в виде фиксированной суммы за определенный период или определенный процент от получаемой прибыли. За взимаемую дань отдельно взятое ОПФ гарантирует оградить подконтрольное предприятие от посягательств других ОПФ, в случае необходимости решает вопрос по «выбиванию» долгов предприятия и т.д.

Например: По различным оценкам специалистов правоохранительных органов и средств массовой информации, освещающих данную проблему, под «крышей» преступных группировок в настоящее время работают от 30 до 70% промышленных и почти 90% торгово-закупочных и торгово-посреднических предприятий, а также предприятий, работающих в сфере коммунально-бытового обслуживания населения.

При этом необходимо отметить, что преступников не интересует форма собственности указанных организаций. Не является секретом и то обстоятельство, что организованная преступность рвется к власти, используя при этом любые средства, приспособившись к новым условиям значительно быстрее,

чем перестраиваются на борьбу с ней правоохранительные органы. Сегодня невозможно оценить или измерить количественно «вливание» так называемых грязных денег в легальный бизнес и экономику страны в целом. Путей проникновения этих средств в экономику существует множество: от оказания финансовой помощи подконтрольным фирмам в период сложного для них финансового положения до соучредительства в этих организациях на принципах партнерства с распределением прибыли в результате их производственной или коммерческой деятельности.

Как уже было нами озвучено ранее, в деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью² имеются основные задачи, к которым следуют отнести следующие:

- *предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений, совершенных участниками организованных преступных групп и сообществ;*
- *вывод из-под их криминального контроля объектов экономики, выявление и раскрытие фактов коррупции должностных лиц органов власти и управления в интересах ОГ и ПС;*
- *координация деятельности и взаимодействие органов по противодействию незаконному обороту оружия, взрывчатых веществ и наркотиков;*
- *координация антитеррористической деятельности органов.*

В результате длительной и слаженной работы на территории Республики Татарстан всех правоохранительных органов (МВД по Республике Татарстан, Прокуратуры РТ, СУ СК РФ по РТ и УФСБ РФ по РТ) выработан и накоплен определенный опыт в этой области.

К основным направлениям работы органов по противодействию деятельности ОГ и ПС, направленных на недопущение реализации преступных замыслов, следует отнести:

- *Выявление и пресечение источников и каналов приобретения оружия и боеприпасов к нему, средств связи и транспорта, в том числе, как легального происхождения, так и незаконного.*
- *Установление и взятие под свой контроль системы обеспечения безопасности как отдельных членов ОГ и ПС, так и ОПФ в целом.*
- *Своевременное (упреждающее) информирование о планировании как отдельных преступных акций, так и противоправной деятельности всей преступной организации.*
- *Выявление и пресечение фактов открытия фиктивных «фирм-однодневок» для легализации (отмывания) преступных доходов.*

² Далее органы, если иное не оговорено особо.

- Установление наличия системы премирования за активное участие и «результативность» в преступной деятельности, приносящей средства в «общак».
- Выявление и пресечение источников и каналов оказания финансовой помощи членов ОГ и ПС, находящихся в местах лишения свободы и в розыске.
- Выявление, документирование и пресечение в установленном порядке коррумпированных связей ОГ и ПС с должностными лицами органов власти и управления, «своими» адвокатами и т.п.
- Противодействие возможным фактам подкупа, запугивания и попыток оказания на них физического и психического давления, вплоть до убийства, целенаправленной дискредитации оперативных сотрудников, следователей, прокуроров, судей, потерпевших и свидетелей, а также членов их семей.

Для решения вышеуказанных целей в правоохранительных органах на каждое ОПФ, как правило, заводятся специальные накопительные дела, в рамках которых постоянно осуществляются оперативно-следственные мероприятия: **1)** с целью оценки влияния ОГ и ПС на криминальную обстановку на конкретной территории и в республике в целом; **2)** по привлечению лидеров и участников к уголовной и иной ответственности; **3)** накапливается необходимая база данных для доказывания признаков организованной преступной деятельности как отдельных участников, так и ОГ и ПС в целом.

На наш взгляд, необходимо отметить, что для систематизации информации и планомерной организации работы сотрудниками органов в обязательном порядке здесь же отдельно отражаются результаты работы по ликвидации финансовой подпитки ОГ и ПС.

Практика показывает, что, экономическая основа ОПФ включает в себя источники поступления денежных средств и ТМЦ от всех видов преступной деятельности: *незаконного оборота наркотиков, оружия, вымогательства, проституции, мошенничества, легализации, грабежей, разбоев, заказных убийств и т.д.* Таким образом, в зависимости от того, является ли преступная деятельность ОПФ общеуголовной или экономической, зависит, каким образом будут формироваться источники её финансирования.

На современном этапе работа по ликвидации финансовой подпитки ОПФ чаще всего сводится к выявлению преступлений экономической направленности, совершенных участниками ОПФ или связанными с ними руководителями коммерческих структур.

В целях качественной организации работы по ликвидации финансовой составляющей ОГ и ПС необходимо, в первую очередь, наладить учет коммерческих структур, действующих в интересах ОПФ. Причем следует различать коммерческие структуры, предприятия или организации, составляющие финан-

совую основу организованной преступности.

Одни из них, например, созданные с использованием «общака» или другого финансового участия ОПФ или их отдельных членов, либо в деятельности которого ОПФ принимает активное организационное или хозяйственное участие (непосредственное в качестве учредителей, руководителей и (или) опосредованное через родственные или другие ближайшие связи), либо когда члены ОПФ создают благоприятный предпринимательский климат (путем устранения конкурентов, обеспечения выгодных сделок, в том числе с использованием коррупционных связей ОПФ), подвергаются криминальному контролю на добровольной основе, т.е. длительное время или периодически осуществляют материальную поддержку ОПФ или их отдельных членов за общее криминальное покровительство. **Другую часть** финподпитки ОПФ составляют коммерческие структуры, предприятия или организации, принудительно использованные ОПФ для проведения разовых или длительных операций, связанных с извлечением прибыли (заключение «кидальных» сделок, получение кредита и ссуд без намерения к их возврату, заключение заведомо невыгодных контрактов, вымогательство и другие подобные действия).

Важно не только правильно и в полном объеме учесть всех субъектов, оказывающих финансовую и экономическую подпитку ОПФ, но и своевременно провести в отношении них комплекс ОРМ, направленный на перекрытие канала финансирования.

Практика работы республиканских правоохранительных органов показывает, что наибольшее влияние организованные преступные группировки оказывают на отрасли экономики, характеризующиеся высокой доходностью, инвестиционной привлекательностью, гарантированным характером сбыта продукции, экспортной ориентированностью, присутствием в системе расчетов наличного денежного оборота, возможностью включения в легальный оборот незаконно полученных капиталов.

В последнее время «общаки» ОПФ пополняются за счет средств, полученных в результате совершения мошенничеств в кредитно-банковской сфере (незаконное получение кредитов, автострахование), мошенничеств с использованием «финансовых пирамид», фальшивомонетничества, незаконной предпринимательской деятельности, рейдерства и т.д. Для совершения данного вида преступлений разрабатываются сложные мошеннические схемы с четким распределением ролей внутри преступных групп.

Примечание. В качестве положительного примера организации работы МВД по РТ по разоблачению ОГ и ПС можно привести разоблачение ОПФ «Кино-пленка». В процессе разработки данной ОПФ была хорошо организована работа сразу по двум направлениям – общеуголовном и экономическом.

На основе анализа оперативных данных, отказных материалов и прекращенных уголовных дел удалось возбудить и возобновить несколько уголовных дел экономической направленности в отношении членов ОПФ «Киноленка». В рамках проведения оперативных и следственных мероприятий по уголовным делам были получены и надлежащим образом закреплены сведения о причастности лидера Сунгатуллина И.С. (кличка «Ильфатей») и ряда других авторитетов ОПФ «Киноленка» к совершению ряда тяжких преступлений общеуголовной направленности прошлых лет, в том числе и убийств, а также экономических преступлений - хищения оборудования и металла с предприятия «Тасма-Холдинг».

Всего было раскрыто 6 убийств, возбуждено 15 уголовных дел общеуголовной и экономической направленности.

В настоящее время привлекаются к уголовной ответственности 13 активных участников и авторитетов ОПФ «Киноленка», включая ее лидера, из них 10 человек арестованы, а один находится в федеральном розыске.

Примечание. В период с 5 ноября 2004 года по 14 февраля 2008 года в ходе проведенных оперативно-розыскных и специальных мероприятий следственно-оперативной группой из числа сотрудников Центра «Т» МВД России, УБОП МВД по Республике Татарстан, ОУР УВД г. Набережные Челны, Прокуратуры Республики Татарстан и УФСБ РФ по РТ выявлена и пресечена деятельность незаконного вооруженного формирования под условным наименованием «Исламский джамаат».

Во время расследования был выявлен канал финансовой подпитки НВФ, которую осуществлял гр. С.М. Латыпов, занимаясь незаконной предпринимательской деятельностью путем изготовления контрафактных деталей и запасных частей к автомобилям «КАМАЗ», а также подделывая бухгалтерские и иные документы. В результате общая сумма его незаконного дохода составила 4 657 714 рублей, из которых он легализовал имущество на сумму 3 848 584 рубля.

14 февраля 2008 года Верховный суд Республики Татарстан вынес обвинительный приговор, согласно которому осуждено 17 человек, а **Латыпов С.М.** приговорен к 6 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Примечание. С 2006 года сотрудниками МВД по РТ разрабатывается преступная группа лиц, которые в период с 1999 по 2005 гг. специализировались на банкротстве предприятий, незаконном завладении активами и основными средствами крупных государственных предприятий и коммерческих организаций Республики Татарстан, причиняя этим ущерб в особо крупном размере. Криминальным прикрытием и непосредственным организатором пре-

ступных действий данной группы являлся «авторитет» ОПС «Дракон» «В-06» по кличке «Фонтан». Целью данной преступной группы являлось совершение хищений в особо крупных размерах имущества государственных и коммерческих предприятий Республики Татарстан, уход от налогов, незаконное приобретение права на имущество с использованием коррумпированных связей в Арбитражном суде, контроль и доведение предприятий до состояния банкротства с последующей их продажей.

Одной из схем преступной деятельности группы является фиктивная переуступка долгов предприятий РТ по налоговым отчислениям в бюджет с использованием лжефирм, открытых по утерянным паспортам, и московских банков, реально не имеющих денежных средств. В результате реализации преступных схем предприятия РТ искусственно подводились к состоянию банкротства. На момент направления уголовного дела в суд участникам данной ОПФ было предъявлено обвинение по 23 эпизодам преступной деятельности по следующим статьям УК РФ: по ч.3 и ч.4 ст.159 – 14; по ч.3 ст.160 – 2; по ч.3 и ч.4 ст.174 – 7.

Примечание. С 2006 года сотрудниками МВД по РТ велась разработка группы активных участников ОПФ «Татаринские» города Чистополь, которые путем предоставления фиктивных документов на жителей своего города без определенного места жительства и работы через сотрудника ООО «Альметавто» приобретали в кредит в Альметьевском филиале ОАО «Ак Барс банк» автомашины отечественного и импортного производства. После получения автомашин паспорта транспортных средств и справки-счета подделывались различными способами, после чего транспортные средства регистрировались на третьих лиц, а затем реализовывались. 28 ноября 2007г. уголовное дело по 3 фактам мошенничества (ст.159 УК РФ) и 3 фактам легализации преступно нажитых средств (ст.174 УК РФ) было направлено в суд. 29 января 2008 года Альметьевским судом Гильфанов В.Ш. (организатор группы) приговорен к 5 годам лишения свободы, Караманян Р.Г. - к 6 годам лишения свободы, Маклов А.В. осужден на 4 года условно.

Примечание. В ходе оперативных мероприятий, проводимых в отношении ОПФ «Кинопленка» была проведена оперативная комбинация по проверочной закупке денежных купюр с признаками подделки. В июне 2007 г. возле одного из торговых центров г. Казани при передаче 10 тысяч долларов США с признаками подделки были задержаны один из лидеров ОПФ «Кинопленка» Валиуллин Р.Х. (кличка «Бизон») и член ОПФ «Зоргинские» Колоченков А.Г. (кличка «Полтинник»). Закупленные денежные купюры проведенной экспертизой были признаны поддельными. Общая сумма ущерба составила 259 268 рублей. В дальнейшем были задержаны и другие участники преступной группы: «авто-

ритет» ОПФ «Перваки» «Г-ов», «активный участник» ОПФ «Суконка» «Ш-ий». В ходе следствия было установлено, что партия фальшивой валюты попала в руки членов казанских ОПФ через уроженца Грузии Музашвилли Т.И., который в августе того же года был задержан в г. Москве.

Причем эксперты-криминалисты установили, что банкноты изготовлены в Израиле и, что самое интересное, они из той же партии, которую ранее в 2001 году сотрудники ФБР изъяли в США.

13.02.2008 судом Советского района г. Казани сбытчики фальшивой валюты - Музашвилли приговорен к 7 годам лишения свободы; Шелковский – к 3,5 годам лишения свободы условно; Малов, Галиакберов, Колоченков и Валиуллин - к 3 годам лишения свободы условно соответственно.

4. Терминология, используемая при характеристике организованной преступности

Мы с вами юристы. Поэтому очень важно нам говорить на одном понятном для профессионалов юридическом языке. Нами сейчас будет дана трактовка терминов и понятий, которые носят криминологическое значение и могут быть использованы при организации оперативного контроля за деятельностью организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций), а также при осуществлении внутриведомственной оценки результатов деятельности специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью МВД России и ФСБ России.

4.1. Уголовно-правовые термины и понятия

1. Понятие соучастия в преступлении:

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (статья 32 УК РФ).

2. Виды соучастников преступления:

2.1. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник (часть 1 статьи 33 УК РФ).

2.2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (часть 2 статьи 33 УК РФ).

2.3. Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (часть 3 статьи 33 УК РФ).

2.4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (часть 4 статьи 33 УК РФ).

2.5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (часть 5 статьи 33 УК РФ).

3. Совершение преступления организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией):

3.1. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть 3 статьи 35 УК РФ).

3.2. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (часть 4 статьи 35 УК РФ).

3.3. Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (часть 5 статьи 35 УК РФ).

4. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем:

4.1. Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование (диспозиция части 1 статьи 208 УК РФ).

4.2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом (диспозиция части 2 статьи 208 УК РФ).

4.3. Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности.

сти, если в его действиях не содержится иного состава преступления (согласно примечанию к статье 208 УК РФ).

5. Бандитизм:

5.1. Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) (диспозиция части 1 статьи 209 УК РФ).

5.2. Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (диспозиция части 2 статьи 209 УК РФ).

5.3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 209 УК РФ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (диспозиция части 3 статьи 209 УК РФ).

6. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней):

6.1. Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений (диспозиция части 1 статьи 210 УК РФ).

6.2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) (диспозиция части 2 статьи 210 УК РФ).

6.3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 210, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (диспозиция части 3 статьи 210 УК РФ).

6.4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, (диспозиция части 4 статьи 210 УК РФ).

6.5. Лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этих преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления (согласно примечанию к статье 210 УК РФ).

7. Организация экстремистского сообщества

7.1. Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности (диспозиция части 1 статьи 282¹ УК РФ).

7.2. Участие в экстремистском сообществе (диспозиция части 2 статьи 282¹ УК РФ).

7.3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 282¹ УК РФ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, (диспозиция части 3 статьи 282¹ УК РФ)

7.4. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественно-го или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления (согласно примечанию №1 к статье 282¹ УК РФ).

7.5. Под преступлениями экстремистской направленности в Уголовном кодексе РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом "е" части первой статьи 63 УК РФ (согласно примечанию №2 к статье 282¹ УК РФ).

4.2. Криминологические термины и понятия

1. *Преступная группировка*, в т.ч. банда общеуголовной направленности – организованная группа или преступное сообщество (преступная организация), имеющие численность менее 10 участников и специализирующиеся на совершении преступлений преимущественно корыстной и корыстно-насильственной направленности.

Несмотря на достаточно высокий уровень их внутренней организации, преступные группировки, как правило, не обладают устойчивыми коррупционными, межрегиональными и международными (трансграничными) преступными связями, а также не имеют подконтрольных объектов экономики. В связи с характером криминальной деятельности указанных групп совершаемые ими

преступления, как правило, являются низко латентными.

2. *Организованное преступное формирование* (далее – ОПФ) - преступное сообщество (преступная организация), оказывающее значительное негативное влияние на криминальную, социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию.

Криминологические признаки ОПФ (допускается отсутствие одного либо нескольких признаков, в случае если имеются достоверные сведения считать, что, несмотря на это, ОПФ реально оказывает негативное влияние на криминальную, социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию):

- наличие не менее 10 участников ОПФ;
- длительность осуществления преступной деятельности не менее 2 лет;
- сложившаяся система преступной деятельности ОПФ оказывает негативное влияние на состояние криминальной ситуации;
- аккумуляция денежных и иных доходов от преступной деятельности;
- наличие подконтрольных объектов экономики, стремление расширить свою финансовую основу;
- единые преступные цели, намерения, устоявшиеся связи, финансовая основа, конспирация, единые правила взаимоотношений, техническое оснащение;
- стремление к проникновению в органы власти и формированию положительного общественного мнения, наличие подконтрольных средств массовой информации и коррупционных связей в органах власти;
- тяжесть совершаемых преступлений, широкий общественный резонанс.

3. *Виды ОПФ:*

3.1. По территориальному признаку:

- региональное - осуществляющее преступную деятельность исключительно на территории одного субъекта Российской Федерации и не сотрудничающее с ОПФ, действующими на территории иных субъектов Российской Федерации либо на территории зарубежных государств;
- межрегиональное - осуществляющее преступную деятельность на территории двух или более субъектов Российской Федерации, либо сотрудничающее с ОПФ, действующими в иных субъектах Российской Федерации;
- международное (трансграничное) - осуществляющее преступную деятельность на территории Российской Федерации и зарубежных государств, либо осуществляющее трансграничное сотрудничество с ОПФ, образованными и действующими на территории зарубежных государств.

3.2. По направленности и характеру преступной деятельности:

- общеуголовное - специализирующееся на совершении преступлений против личности, собственности, общественной безопасности и общественного по-

рядка, как правило, из корыстных побуждений;

- экономическое - специализирующееся на совершении преступлений в сфере экономической деятельности, как правило, из корыстных побуждений;
- коррупционное - специализирующееся на совершении преступлений в органах власти с использованием полномочий должностных лиц, как правило, из корыстных побуждений, причем лидер коррупционного ОПФ должен быть должностным лицом органов власти, при этом не менее 1/5 от общей численности коррупционного ОПФ должны составлять должностные лица органов власти;
- террористическое (экстремистское) - осуществляющее террористическую (экстремистскую) деятельность либо действующее в интересах террористических экстремистских организаций;
- смешанное - специализирующееся на нескольких направлениях преступной деятельности.

3.3. По национальному составу:

- этническое - сформированное из представителей национальных меньшинств (исходя из национального состава региона, на территории которого действует ОПФ) на основе единства их национальности, языка, национальных традиций и обычаев, а также общности страны (региона) по рождению или преимущественному первоначальному проживанию большинства членов (участников) ОПФ;
- без выраженных этнических признаков - сформированное из представителей коренного населения (исходя из национального состава населения региона, на территории которого действует ОПФ). Здесь, как правило, лидер и активные участники этнического ОПФ являются лицами одной национальности или народности, при этом представители иных национальностей или народностей составляют не менее 1/5 от общей численности ОПФ.

4. Виды террористических ОПФ:

- сепаратистское - осуществляющее организацию, планирование, подготовку и реализацию террористических актов, направленных на насильственное изменение административно - территориального устройства либо территориальной целостности Российской Федерации;
- религиозное - осуществляющее организацию, планирование, подготовку и реализацию террористических актов, направленных на насильственное насаждение какой-либо религии либо воспрепятствование исповедания другой религии или возможности придерживаться атеистических убеждений;
- политизированное - осуществляющее организацию, планирование, подготовку и реализацию террористических актов, направленных на изменение основ конституционного строя Российской Федерации, воспрепятствование деятельности политических деятелей и организаций, государственных должностных лиц;

- общеуголовное - осуществляющее организацию, планирование, подготовку и реализацию террористических актов, направленных на передел (захват) сфер влияния и борьбу за лидерство с целью установления контроля над материальными, финансовыми и иными ресурсами.

5. Виды экстремистских ОПФ:

- сепаратистское - осуществляющее планирование, подготовку и совершение действий, направленных на насильственное изменение административно - территориального устройства либо территориальной целостности РФ;

- религиозное - осуществляющее планирование, подготовку и совершение действий, направленных на возбуждение религиозной розни, связанной с насилием или призывом к ней;

- националистическое – осуществляющее планирование, подготовку и совершение действий, направленных на возбуждение расовой и национальной розни, связанной с насилием или призывом к ней;

- политизированное - осуществляющее планирование, подготовку и совершение действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя РФ, незаконное воспрепятствование деятельности государственных и общественных деятелей и организаций, должностных лиц;

- молодежное - осуществляющее планирование, подготовку и совершение вышеперечисленных в данном пункте действий, состоящее преимущественно из лиц, не достигших 25-летнего возраста, причем возглавлять данное ОПФ может лицо старше 25 лет.

6. Криминологические роли участников ОПФ:

6.1. «Авторитет» уголовно-преступной среды (далее - «авторитет» УПС):

«Вор в законе» (причем «вор в законе» может быть лидером ОПФ) - лицо, «коронованное воровской сходкой», имеющее авторитет в уголовно-преступной среде, придерживающееся традиций и обычаев криминального мира, идеолог преступного образа жизни и морали.

Криминологические характеристики деятельности «вора в законе»:

- поддерживает криминальную субкультуру;
- организует либо участвует в «воровских сходках»;
- участвует в определении основных направлений деятельности ОПФ;
- контролирует и координирует деятельность ОПФ;
- разрешает спорные вопросы между несколькими ОПФ;
- организует сбор финансовых средств в «воровскую кассу» - «общак».

«Положенец» («ответственный») - лицо, исполняющее в полном объеме функции «вора в законе» на конкретной территории (назначается несколькими «ворами в законе», причем одновременно «положенец» может быть лидером

ОПФ).

«Смотрящий» - лицо, осуществляющее контроль и координацию деятельности ОПФ на конкретной территории и обеспечивающее поступление финансовых средств в «общак» (назначается «вором в законе» либо «положенцем» в пределах контролируемой территории, либо лидером ОПФ по согласованию с «вором в законе»).

«Держатель общака» («казначей») - лицо, обеспечивающие сохранность, учет и контроль за использованием «общака». Держателем «общака» может быть «вор в законе», лидер ОПФ, иной активный участник ОПФ.

6.2. Лидер - лицо, непосредственно создавшее либо руководящее ОПФ.

Криминологические характеристики деятельности лидера:

- организует деятельность ОПФ;
- определяет основные направления и тактику деятельности ОПФ;
- разрешает спорные вопросы внутри ОПФ и с иными ОПФ;
- обеспечивает формирование финансовой основы ОПФ и распределяет имеющиеся в ОПФ финансовые ресурсы.

6.3. Активный участник - лицо, организующее и обеспечивающее исполнение задач, поставленных лидером ОПФ. Активный участник руководит отдельным направлением деятельности ОПФ либо является руководителем структурного подразделения ОПФ («бригады», преступной группы), специализирующегося на конкретных видах преступной либо легальной деятельности (осуществление наблюдения, охрана физических лиц, техническое обслуживание и т.п.).

6.4. Рядовой исполнитель - лицо, являющееся непосредственным исполнителем задач, поставленных перед ним старшим по статусу участником ОПФ.

7. «Коррупционер» - должностное лицо органов власти, использующее свое служебное положение в корыстных целях (**примечание:** коррупционер может являться участником ОПФ либо оказывать содействие участникам ОПФ).

8. Финансовая основа ОПФ - источники поступления денежных средств и товарно-материальных ценностей в ОПФ либо его отдельным участникам, необходимых для осуществления преступной деятельности.

8.1. Легальный источник:

- доходы (часть доходов) легального объекта экономики, непосредственно организованного участниками ОПФ;
- доходы (часть доходов) участников ОПФ от непосредственного официального участия в финансово-хозяйственной деятельности легального объекта экономики (участник ОПФ входит в состав учредителей, занимает руководящие либо иные должности).

8.2. Нелегальный источник - денежные средства и товарно-материальные

ценности, добытые преступным путем (незаконный оборот наркотиков и оружия, вымогательство, хищения, мошенничество и т.д.).

9. Подконтрольный ОПФ объект экономики - предприятие, учреждение либо организация независимо от формы собственности, а также производственные мощности либо средства предпринимателя без образования юридического лица (ПБОЮЛ), доходы (часть доходов) от деятельности которых аккумулируются в ОПФ либо у его отдельных участников и формируют финансовую основу ОПФ.

9.1. Легально контролируемый ОПФ объект экономики;

- объект экономики, непосредственно организованный участниками ОПФ, - *непосредственно контролируемый*;
- объект экономики, в финансово- хозяйственной деятельности которого на законных основаниях принимают непосредственное участие участники ОПФ в целях извлечения легальных доходов - *опосредованно контролируемый*.

9.2. Нелегально контролируемый ОПФ объект экономики - объект экономики, доходы (часть доходов) которого преступным путем изымаются ОПФ либо его отдельными участниками («крышевание», вымогательство, мошенничество и т.д.).

9.3. Бюджетообразующий объект экономики, подконтрольный ОПФ - контролируемый ОПФ объект экономики, налоги и иные обязательные платежи которого формируют значительную часть бюджета соответствующего уровня.

9.4. Градообразующий объект экономики, подконтрольный ОПФ - контролируемый ОПФ объект экономики, на котором работает значительная часть работоспособного населения муниципального образования, на территории которого он располагается.

Заключение

Как известно, в Российской Федерации в целях борьбы с организованной преступностью уже предприняты соответствующие меры. Так, в России создана целая отрасль права, регулирующая борьбу с организованной преступностью, коррупцией и отмыванием преступных доходов. В 1996 г. вступил в силу УК РФ, в котором была предусмотрена уголовная ответственность за различные виды организованной преступной деятельности и легализацию преступных доходов. Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» введена норма о ликвидации юридического лица, осуществляющего финансовые операции в целях легализации, отмывания доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Ратифицированы Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, Международная конвенция ООН по борьбе с финансированием терроризма. Действует Феде-

ральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Указом Президента Российской Федерации образован уполномоченный орган по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных путем преступной деятельности, - Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу (КФМ России). С декабря 2008 года начал действовать Федеральный закон «О коррупции», в июле 2009 года внесены поправки в УПК РФ, в части добровольного сотрудничества участников организованных преступных групп со следствием, а в ноябре того же года в статью 210 УК РФ введена часть 4, предусматривающая особую ответственность организованных преступников, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Следует отметить, что организованная преступность вызывает серьезные опасения в обществе. В последние годы регистрируется значительное число преступлений, совершенных организованными преступными формированиями. Изменилась и качественная характеристика организованной преступности: она пронизывает практически все сферы жизнедеятельности государства и общества, ее представители проникают в органы государственной власти и местного самоуправления. Происходит дальнейшее укрепление материально-технической и финансовой базы криминальных структур, рост профессионализма их участников.

В то же время до тех пор, пока Россия остается государством, в котором борьба с организованной преступностью ослаблена в силу ряда причин, пока еще находится в проекте закон «О борьбе с организованной преступностью», позиции организованной преступности в жизнедеятельности государства и общества будут крепнуть, транснациональный характер организованной преступности будет приобретать все более заметные очертания. Для успешного противостояния организованной преступности и выполнения стоящих перед правоохранительной системой задач необходимы осуществление организационной деятельности государства, адекватной происходящим в обществе процессам криминализации, перекрытие каналов легализации преступно нажитых средств и подрыв экономической основы организованной преступности.

Следует также выработать единую уголовную политику (одно из направлений деятельности государства, предметом которого является целенаправленное противодействие преступности, т.е. разработка и реализация необходимых мер, задач, средств и форм противодействия преступности) в борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

Вопросы для самостоятельной подготовки по курсу «Особенности борьбы с отдельными видами организованной преступности»

1. Организованная преступность и основные направления борьбы с ней.
 - 1.1. Понятие организованной преступности и организованной преступной деятельности.
 - 1.2. Понятие соучастия в преступлении и его объективные и субъективные признаки. Виды соучастников.
 - 1.3. Современное состояние организованной преступности в Российской Федерации и Республике Татарстан, а также направления совершенствования противодействия её проявлениям.
 - 1.4. Основные элементы оперативно-розыскной характеристики организованной преступности (структурно-функциональные признаки ОПФ; личностные характеристики участников и лидеров ОПФ; объекты и типичные следы преступных посягательств ОПФ; сведения о расстановке сил и средств оперативных подразделений, результатах и эффективности борьбы с ОПФ).
 - 1.5. Криминологические характеристики организованных преступных формирований и их участников.
2. Задачи, функции и организации работы специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью.
 - 2.1. Основные и специальные задачи, компетенция подразделений по БОП.
 - 2.2. Функции и система подразделений по БОП.
 - 2.3. Информационно-аналитическое обеспечение ОРД подразделений по БОП.
 - 2.4. Взаимодействие подразделений по БОП с иными подразделениями полиции и другими субъектами ОРД.
 - 2.5. Характеристика Указа Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. №1316.
3. Организация и тактика ОРД по привлечению членов преступных формирований к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ.
 - 3.1. Проблемы квалификации преступной деятельности ПС по ст. 210 УК РФ и использование оперативно-розыскных данных.
 - 3.2. Выявление преступных сообществ.
 - 3.3. Документирование деятельности ПС.
 - 3.4. Нейтрализация организованного противодействия уголовному судопроизводству со стороны ПС.
4. Организация и тактика борьбы с бандитизмом.
 - 4.1. Оперативно-розыскная и иные характеристики бандитизма.

- 4.2.Выявление лиц, замышляющих, подготавливающих и совершающих бандитские нападения.
- 4.3.Разобложение и изобличение бандитских групп.
- 5. Организация и тактика борьбы с квалифицированным вымогательством.
 - 5.1. Оперативно-розыскная и иные характеристики квалифицированного вымогательства.
 - 5.2. Выявление и пресечение деятельности ОПФ, занимающихся квалифицированным вымогательством.
 - 5.3. Подготовка и проведение операции по задержанию вымогателей. Последующие ОРМ и следственные действия.
- 6. Организация и тактика борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.
 - 6.1. Характеристика ОГ, совершающих преступления, связанных с НОО, ВУ и ВВ.
 - 6.2. Выявление деятельности ОПФ, занимающихся НОО, ВУ и ВВ.
 - 6.3. Оперативная проверка и разработка преступных групп, занимающихся НОО, ВУ и ВВ.
- 7. Организация и тактика борьбы с убийствами по найму (заказными).
 - 7.1.Оперативно-розыскная и иные характеристики убийств, совершенных по найму (заказными).
 - 7.2.Предупреждение заказных убийств.
 - 7.3.Первоначальные и последующие ОРМ по совершенному заказному убийству.
- 8. Организация и тактика борьбы с наркобизнесом.
 - 8.1. Оперативно-розыскная и иные характеристики наркобизнеса.
 - 8.2. Организация и тактика оперативного поиска по выявлению ОПФ, связанных с НОН.
 - 8.3. Основы организации и тактики оперативной разработки дельцов наркобизнеса.
- 9. Организация и тактика борьбы с нелегальным автомобильным бизнесом.
 - 9.1. Оперативно-розыскная и иные характеристики преступных структур, действующих в сфере незаконного автобизнеса.
 - 9.2. Тактические модели раскрытия преступлений в сфере нелегального автобизнеса.
 - 9.3. Первоначальные и последующие ОРМ по раскрытию преступлений в сфере нелегального автобизнеса.
- 10. Организационно-тактические основы борьбы с коррупцией в органах государственной власти.

- 10.1. Сущность и характерные особенности коррупции в современных условиях.
- 10.2. Формы проявления коррупции в органах государственной власти и организация выявления коррупционеров.
- 10.3. Организация и тактика изобличения коррупционеров.
- 11. Организация и тактика борьбы с преступными формированиями в сфере топливно-энергетического комплекса.
 - 11.1. Оперативно-розыскная и иные характеристики преступлений, совершаемых в сфере топливно-энергетического комплекса.
 - 11.2. Организация оперативного обслуживания объектов ТЭК.
 - 11.3. Документирование деятельности ОПФ, действующих в ТЭК.
- 12. Организация и тактика борьбы с преступными формированиями в кредитно-финансовой сфере.
 - 12.1. Оперативная обстановка в сфере финансово-кредитных отношений на современном этапе.
 - 12.2. Виды посягательств, их оперативно-розыскная и иные характеристики.
 - 12.3. Организационные основы оперативного обслуживания объектов финансово-кредитной системы.
 - 12.4. Предупреждение и раскрытие преступлений на объектах финансово-кредитной системы.
- 13. Организация и тактика борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем.
 - 13.1. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ.
 - 13.2. Информационно-аналитическая работа в борьбе с легализацией преступных доходов.
 - 13.3. Организация и проведение оперативных разработок.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Истоки и развитие организованной преступности в России	6
2. Соотношение понятий групповой и организованной преступности	17
3. Характеристика организованных преступных формирований и их деятельности	27
4. Терминология, используемая при характеристике организованной преступности	44
5. Вопросы для самостоятельной подготовки по курсу «Особенности борьбы с отдельными видами организованной преступности»	52
Заключение	52